

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

На годъ 8 р.
» 9 мѣсцевъ 6 »
» 6 » 5 »
» 3 » 3 »

за Границею

На годъ 10 »

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ 10 »
» » на полгода 6 »

За границей на годъ 14 »

Приложенія одни въ годъ—5 р.

Отдѣльн. номера газеты по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к.

за строку на послѣдней страницѣ

и по 30 коп. на первой.

За перемѣну адреса: иногор. на

гор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПБ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Волы-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Машулина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ. По поводу перенесенія газеты «Восточное Обозрѣніе» изъ Петербурга въ Сибирь.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Тобольска Омска, Тары, Ташкента, Акмолинска и Ялutorовска.—Свѣдѣнія о движеніи ссыльныхъ черезъ Тюменскую центральную тюрьму съ 1-го мая, по 1-е октября сего года.—Документъ о сношеніяхъ сибирскаго хана Кучума съ бухарскимъ ханомъ Абдуллою. В.—Изъ путевыхъ писемъ о Сибири.—Отъѣздъ Добродушнаго Сибиряка въ Сибирь (фельетонъ).—Хроника жизни за недѣлю.—Библиографія.—Объявленія.

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ СЪ 1 ЯНВАРЯ 1888 ГОДА БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО
ВЪ ИРКУТСКѢ

подъ редакціей Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ И СОТРУДНИКИ ОСТАЮТСЯ ТѢ ЖЕ.

Цѣна газеты съ приложеніями—10 руб., цѣна газеты безъ приложеній для годовыхъ подписчиковъ—8 руб., на 9 мѣсцевъ—6 руб., на 6 мѣсцевъ—5 руб., на 3 мѣсяца—3 руб. Подписка принимается: Въ С.-Петербургѣ, Кавалергардская ул., д. № 20, кв. № 3.; въ Иркутскѣ, въ редакціи газеты «Восточное Обозрѣніе».

О ПОДПИСКѢ

НА

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“

НА 1888 ГОДЪ.

ВЪ МОСКВѢ	НА ГОРОДА	ЗА ГРАНИЦУ:
съ доставкой:	съ пересылкой:	
на 12 мѣс. 10 р. — к.	на 12 мѣс. 11 р.	на 12 мѣс. 18 р.
» 6 » 5 » 50 »	» 6 » 6 »	» 6 » 9 »

«РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ» будутъ выходить ежедневно, не исключая дней послѣ-праздничныхъ, листами большого формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ.

Составъ постоянныхъ сотрудниковъ и программа газеты остаются прежніе.

Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ въ Москву, въ контору редакціи «Русскихъ Вѣдомостей», Чернышевскій пер., близъ Никитской, домъ № 7.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1888 ГОДЪ

(годъ девятый)

на ежемѣсячное литературно-политическое изданіе, выходящее безъ предварительной цензуры

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.

Въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ «Русская Мысль» высылалась на льготныхъ условіяхъ (мѣсто 17, за 10 рублей) сельскимъ учителямъ и учительницамъ, студентамъ, слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ и воспитанницамъ старшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній. Опытъ показалъ, что существуютъ и другія многочисленныя

группы лицъ, для которыхъ, при равной потребности въ чтеніи, платить за журналъ семнадцати рублей—обременительно, таковы: священники, учителя городскихъ учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ, земскіе врачи, акушери, фельдшера, получающіе небольшое содержаніе чиновники всѣхъ вѣдомствъ и военно-служащіе, служащіе въ земскихъ, городскихъ и общественныхъ учрежденіяхъ, при желѣзныхъ дорогахъ, въ частныхъ конторахъ и управленіяхъ. Въ контору журнала поступило много заявленій такого рода. Подвести эти заявленія подъ опредѣленные рубрики, точно указать всѣ процессіи, которыя давали бы право на льготу при подпискѣ—невозможно. Къ тому же, въ средѣ каждой процессіи имущественное положеніе отдѣльныхъ лицъ до крайности разнообразно. При самомъ широкомъ развитіи льготной подписки будетъ много лицъ, несправедливо обойденныхъ. Дѣлать же исключеніе по собственному усмотрѣнію редакціи не считаятъ ни справедливымъ, ни целесообразнымъ. Сдается одинъ исходъ, могущій удовлетворить законную потребность большинства читателей: общее пониженіе цѣны изданія Предложить такого пониженія, возможнаго при нынѣшнихъ условіяхъ издательскаго дѣла и при распространеніи «Русской Мысли» въ послѣдніе два года въ десяти тысячахъ экземпляровъ, оказывается двенадцать рублей съ доставкой и пересылкою.

Пониженіе цѣны не будетъ имѣть никакого вліянія ни на содержаніе журнала, ни на его вѣстность и объемъ. Журналъ будетъ попрежнему выходить безъ предварительной цензуры, ежемѣсячно книгами отъ 30 до 35 листовъ, подъ тою же редакціей, при томъ же составѣ сотрудниковъ, что, само собою, обуславливаетъ неизмѣнность его программы, задачъ и направленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкой и пересылкою во всѣ	Годъ.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
мѣста Россіи	12 р.	6 р.	3 р.	1 р.
За границу	14 »	7 »	3 » 50 к.	—

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ, къ 1 апрѣля, 1 іюля и 1 октября по 3 рубля.

Студенты, слушательницы высшихъ женскихъ курсовъ и воспитанники старшаго класса среднихъ учебныхъ заведеній могутъ получать журналъ безъ доставки въ Москвѣ и Петербургѣ за 10 руб., причемъ допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб. и затѣмъ, съ 1-го апрѣля, ежемѣсячно по 1 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ конторѣ журнала—Леонтьевскій пер., 21.

Въ Петербургѣ: въ отдѣленіи конторы журнала—при книжномъ магазинѣ Н. Фену и К^о, Невскій просп., д. Армянской церкви.

Редакторъ-издатель В. М. Лавровъ.

ПО ПОВОДУ ПЕРЕНЕСЕНІЯ ГАЗЕТЫ «ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА ВЪ СИБИРЬ.

Читатели наши знаютъ уже изъ объявленія о перенесеніи изданія „Восточнаго Обозрѣнія“ въ городъ Иркутскъ. Случилось это, однако, далеко не экспромтомъ, а вышло совершенно естественно, въ силу запроса мѣстной жизни, а также въ виду интересовъ читателей, которые будутъ имѣть при изданіи газеты въ Сибири гораздо болѣе мѣстныхъ извѣстій. Напомнимъ, что „Восточное Обозрѣніе“ было съ самаго начала мѣстнымъ органомъ окраины. Шестъ лѣтъ тому назадъ, газета, задавшись программой изученія русскаго Востока и азіатскихъ окраинъ, рядомъ съ статьями о Китаѣ, Индіи, Японіи и Средней Азіи, не могла, конечно, не отвести виднаго мѣста дѣламъ русской окраины. Жизнь Сибири выдвинула массу вопросовъ и край этотъ ждалъ обновленія. Двадцать лѣтъ назадъ, Сибирь еще спала и вопросы сибирскіе не имѣли никакого значенія. Теперь не то,—мы слышимъ о цѣломъ рядѣ мѣропріятій, мы читаемъ о всякаго рода проектахъ. Вопросы: административный, поземельный, переселенческій, колонизаціонный, вопросъ объ отмѣнѣ ссылки, объ улучшеніи быта инородцевъ, вопросъ объ университетѣ, показываютъ, какія неотложныя и важныя задачи выдвинуты на окраинѣ. Естественно, „Восточное Обозрѣніе“ должно было явиться представителемъ и ходатаемъ за нужды окраины въ столичной прессѣ. И оно выполняло въ эти шесть лѣтъ посильно свою задачу. Не будемъ говорить ничего о томъ, на сколько намъ удалось разъяснить жизненные вопросы края, на сколько удалось устранить предубѣжденія къ Сибири. Скажемъ только, что мы здѣсь не одни участвовали,—историческая жизнь тоже дѣлала свое дѣло, а многіе изъ образованныхъ русскихъ людей не могли уже держаться прежнихъ устарѣлыхъ воззрѣній, что „Сибирь предназначена только для ссылки, да интересна въ смыслѣ добычи золота“. Во всякомъ случаѣ со времени празднованія 300-лѣтія Сибири въ лицѣ лучшихъ представителей русской печати, въ лицѣ многихъ администраторовъ и государственныхъ людей мы видѣли несомнѣнные доказательства тому, что нужды окраины, ея печальное положеніе близко принимаются къ сердцу и судьба ея заслужила вниманіе. Вопросы о русскомъ Востокѣ, затрагиваемые въ нашемъ изданіи, не оставались чужды русскому обществу, а редакторъ настоящаго изданія впродолженіи шести лѣтъ редакціонной дѣятельности находилъ поддержку и сочувствіе во многихъ дѣятеляхъ русской печати, въ средѣ уважаемыхъ ученыхъ, профессоровъ и знатоковъ Востока. Мы сохранимъ самое теплое воспоминаніе о тѣхъ друзьяхъ Сибири, которые не отнеслись съ высокомеріемъ и презрѣніемъ къ частностямъ областного вопроса, къ нашему забытому краю, и поняли его житейскую жалобу, его тихій вздохъ и первый трепетъ его гражданской жизни.

Что касается мѣстнаго сибирскаго общества, то оно, можетъ быть, возлагало слишкомъ большія надежды на нашъ органъ,—но не въ нашей возможности было удовлетворить этимъ желаніямъ. Прежде всего, Сибирь, какъ окраина, нуждалась въ органѣ гласности. Въ первое время, на сколько хватало силъ, мы удовлетворяли этой мѣстной потребности. Въ краю, глухомъ, среди невѣжественнаго общества, среди всякихъ безурядицъ, несомнѣнно, матерьялъ для гласности былъ обширный. Но съ этимъ были сопряжены своего рода неизбѣжныя неудобства и непріятности. Корреспондентамъ легко было написать и сообщить о какомъ-нибудь дѣлѣ, но редактору за тѣмъ предстояла задача отстоять и защитить правду сообщаемого. За цѣныя тысячи верстъ не легко было добывать документы и доказательства, не легко было распознавать въ частностяхъ, чѣмъ вызвано и мотивировано обвиненіе. Но въ этомъ случаѣ редакцію выручало ея личное безпристрастіе, готовность возстановить истину и послѣдовательно принципиальное отношеніе при обсужденіи частныхъ фактовъ общественной жизни. Благодаря этому, редакторъ могъ выйти съ честью изъ цѣлаго ряда процессовъ, и по

каждому изъ нихъ оправдаться *). Это доказало, что все, сообщаемое газетой, было внушено желаніемъ раскрыть истину и исполнено чистыхъ намѣреній. Съ другой стороны, оправданіе это было важно, чтобы доказать, насколько жалобы и нареканія враговъ печати и гласности были мало основательны.

Оставивъ, однако, на долю редактора массу процессовъ и предоставивъ ему испытывать, такъ сказать, самую горькую сторону литературнаго дѣла, мѣстное сибирское общество явилось болѣе равнодушнымъ, когда мелочи жизни и разные провинціальныя курьезы отошли на второй планъ и газета приобрѣла болѣе серьезный характеръ. Тѣмъ не менѣе, нашъ органъ до конца пользовался сочувствіемъ избранной образованной части сибирскаго общества.

Но при всей энергіи и стараніяхъ, которыя вносились въ дѣло мѣстной печати, въ столицѣ, въ силу особаго положенія вещей, невозможно было удовлетворить всѣмъ потребностямъ мѣстнаго провинціального общества.

При всемъ томъ, что положеніе центральной журналистики даетъ возможность смотрѣть глубже и шире на историческіе и текущіе вопросы народной жизни, при всемъ томъ, что столичный органъ можетъ стоять на высотѣ воззрѣній европейской жизни, а работа въ столицѣ учитъ литературнымъ приемамъ и болѣе совершенной technikѣ, мы, всетаки должны сознаться, что центральная печать не можетъ во многомъ замѣнить мѣстной печати, стоящей au courant своихъ областныхъ дѣлъ; она не можетъ такъ близко стать къ населенію, уловить дѣйствительный пульсъ и настроеніе общества, волнующія его мысли, и проникнуть въ ту глубь народнаго самосознанія, въ тѣ нѣдра жизни, гдѣ идетъ хотя медленная, но послѣдовательная жизненная работа.

Еще было труднѣе, издавая мѣстный органъ въ столицѣ, угождать частнымъ мелочнымъ потребностямъ повседневно провинціальной жизни. Сама редакція не могла не чувствовать себя оторванной и отдѣленной отъ жизни сибирскаго общества, хотя душою она всегда пребывала съ ней.

Не смотря на то, что связанные съ краемъ по рожденію, проведя большую часть жизни въ немъ, изучая его путемъ научныхъ путешествій и изслѣдованій, наконецъ работая 25 лѣтъ въ области публицистики, мы могли знать его жизнь и общественныя потребности, лучше нѣкоторыхъ органовъ, появившихся въ послѣднее время въ Сибири, тѣмъ не менѣе до насъ доходили упреки, что мы, по отдаленности отъ мѣста, заблуждаемся иногда въ оцѣнкѣ мѣстныхъ явленій. Все это были явленія неизбѣжныя, которыя, однако, теперь могутъ быть поправлены.

Окончивъ ту миссію, которую принялъ на себя временно мѣстный органъ въ столицѣ, онъ долженъ почувствовать чрезъ извѣстный періодъ необходимость возвратиться въ ту среду, откуда онъ вышелъ. Такой періодъ наступилъ для „Восточнаго Обозрѣнія“. Дальнѣйшее существованіе въ столицѣ можетъ сдѣлать его слишкомъ отвлеченнымъ и не всегда способнымъ отвѣчать вопросамъ дня. Мы полагаемъ поэтому, что перенесеніе органа туда, гдѣ онъ можетъ лучше угадывать нужды населенія, придастъ ему болѣе силы и жизненности.

Что касается столичныхъ читателей и друзей нашего изданія, то они задавали намъ одинъ вопросъ: будетъ-ли нашъ органъ поставленъ на мѣстѣ въ благоприятныя условія относительно права слова, не будутъ-ли ему предъявлены болѣе узкія рамки. Не знаемъ заранѣе, но видя, что десять лѣтъ въ Сибири существовали мѣстные органы, мы вправѣ надѣяться, что извѣстная терпимость слова уже существуетъ тамъ, и мы не будемъ лишены права высказывать нѣкоторыя сужденія о мѣстной общественной жизни.

Мы вѣримъ, скорѣе въ лучшее, чѣмъ въ худшее. Здѣсь, на независимой почвѣ, въ столицѣ, мы позволимъ себѣ ска-

*) Во время шестилѣтняго существованія газеты, редакторъ имѣлъ пять процессовъ, въ томъ числѣ одинъ былъ перенесенъ изъ судебной палаты въ сенатъ.

зять, что самое представление о томъ, что въ Сибири нетерпимъ совершенно частный голосъ, частное мнѣніе, что оно подавляется повсюду совершенно произвольно властью, по личному капризу, едва-ли мнѣніе вполне основательное, и не преувеличенное. Во всякомъ случаѣ, существованіе нашего органа на мѣстѣ, будетъ служить отвѣтомъ на этотъ вопросъ, который предстоитъ разрѣшить жизни. Лично мы останемся вѣрны тѣмъ взглядамъ и убѣжденіямъ, которые всегда воодушевляли насъ; мы будемъ готовы ко всему, не строя розовыхъ плановъ, зная многія тернія, многія интриги провинціальной жизни и ея неудобства, но это не остановитъ насъ предъ жертвами, которыя мы готовы перенести для родины.

Мы вѣримъ, что большинство сибирскихъ читателей „Восточнаго Обозрѣнія“ примутъ перенесеніе газеты ближе къ нимъ, какъ фактъ благоприятный для мѣстной жизни. Мы встрѣтимся съ старыми читателями въ Сибири и будемъ еще тѣснѣе связаны съ ними тѣми узами любви и привязанности къ нашей родинѣ, тѣми страстными и горячими пожеланіями ей всѣхъ благъ обновленія, которыя составляютъ обоюдное наше стремленіе.

ХРОНИКА.

Высочайшій рескриптъ Главноуправляющему Собственною Ея Императорскаго Величества канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи.—Уволивъ начальницу дѣвичьяго института Восточной Сибири, Констанцію Быстрову, согласно прошенію, отъ службы и назначивъ на ея мѣсто начальницу уральской женской гимназіи, баронессу Екатерину Котцъ — повелѣваемъ вамъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано:

Маріа.

Въ Гатчинѣ.

19-го ноября 1887 года.

Мы уже сообщали о назначеніи вице-адмирала В. П. Шмидта начальникомъ нашей тихоокеанской эскадры. Кромѣ того, въ числѣ правительственныхъ распоряженій, касающихся нашего флота на Востокѣ, находимъ назначеніе контръ-адмирала Ермолаева командиромъ Владивостокскаго порта. Ранѣе, какъ извѣстно, не было этой должности; флотиліею и портомъ завѣдывалъ главный командиръ, который въ то же время былъ губернаторомъ города и начальникомъ его гарнизона. Послѣдній главный командиръ былъ А. Ф. Фельдгаузенъ, уѣхавшій изъ Владивостока въ концѣ прошлаго года. Кто будетъ военнымъ губернаторомъ этого города и остается ли отдѣльное Владивостокское военное губернаторство, пока неизвѣстно. Помощникомъ адмирала Ермолаева, назначенъ капитанъ 2-го ранга В. М. Лавровъ, бывший до того тамъ же капитаномъ надъ портомъ. Предполагаютъ, что адмиралъ Ермолаевъ выѣдетъ во Владивостокъ съ первымъ весеннимъ пароходомъ выходящимъ изъ Одессы; до тѣхъ же поръ временно завѣдывать портомъ будетъ экипажный командиръ. Портовый штабъ во Владивостокѣ, а вмѣстѣ съ нимъ и весь штатъ его упразднены; дѣла, подлежавшія его вѣдѣнію, передаются въ сибирскій экипажъ, что давно уже ожидалось, такъ какъ при одномъ только экипажѣ штабъ, не приносявъ пользы, представлялъ собою крупную расходную статью. Название «Сибирская флотилія» упразднено. Суда, состоящіе при сибирскомъ экипажѣ слѣдующія: клиперъ „Абрекъ“, новая шкуна «Алеутъ», новыя большія канонерскія лодки: «Сивучъ», «Бобръ», «Кореецъ» (на пути туда); «Манджуръ» выходитъ изъ Кронштадта весною; кромѣ того имѣется нѣсколько миноносцевъ и портовые пароходы. Туда же будутъ отправлены изъ Петербурга два новыхъ, достраивающихся миноносца «Сучанъ» и «Янчихъ» — по именамъ двухъ рѣкъ Уссурийскаго края. При портѣ учрежденъ военно-морской судъ, а при экипажѣ — экипажный; оба на на-

чалахъ гласнаго судопроизводства, по примѣру балтійскаго флота. Военно-морскимъ судьей назначенъ морской юристъ, полковникъ, состоящій по адмиралтейству, г. Гладкій, который въ настоящее время уже во Владивостокѣ. Товарищемъ прокурора назначенъ г. И. М. Захаревичъ. Во Владивостокѣ, какъ въ крѣпости, учреждена должность коменданта. Высочайшимъ приказомъ назначенъ исправлять эту должность генеральнаго штаба полковникъ Кладо.

На развалинахъ древней плотины Султанбенъ состоялось торжественное объявленіе о принятіи въ вѣдомство Императорскихъ удѣловъ новаго Государева имѣнія на Мургабѣ. Мѣстному населенію, текинцамъ, казакамъ и туркменской милиціи розданы царскіе подарки. Начальникомъ имѣнія назначенъ подполковникъ Лутцау, производителемъ работъ инженеръ Поклевскій-Козелло. Возстановленіе плотины предполагается окончить въ 1889 году.

Оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, дѣйствительный тайный совѣтникъ К. Побѣдоносцевъ, одобрилъ предложенное святѣйшимъ синодомъ увеличеніе числа нынѣ существующихъ духовныхъ миссій для распространенія православія на Востокѣ. Предполагается учредить новыя миссіи въ Ахаль-Теке для распространенія ученія о православной вѣрѣ среди текинцевъ.

На рассмотрѣніи святѣйшаго синода находится, между прочимъ, ходатайство духовенства Забайкальской области объ открытіи въ городѣ Читѣ женскаго епархіальнаго училища, съ обязательствомъ жертвовать на содержаніе его по 100 рублей съ каждой церкви въ области.

Постройка желѣзнодорожнаго моста у Чарджуя близится къ концу. Длина моста съ промежутками острововъ на Аму-Дарѣ достигаетъ 4-хъ верстъ.

Полковникъ Алихановъ выѣхалъ осматривать русско-афганскую границу. Ему сопутствуютъ графъ Муравьевъ и баронъ Шиллингъ и два французскихъ офицера графъ Шале и Казнѣвъ.

Въ газетахъ не разъ сообщалось объ успѣшномъ примѣненіи на Кабинетскихъ пріискахъ Нерчинскаго округа такъ-называемого гидравлическаго способа промывки золотосодержащихъ песковъ. Дѣломъ этимъ руководить горный инженеръ Шостакъ, который на средства кабинета изучилъ гидравлическій способъ въ Америкѣ. Для производства опыта кабинетъ ассигновалъ 60 тыс. руб., по 20 тыс. руб. въ годъ. Въ результатѣ нынѣшняго года, втораго, получилось 2 фунта золота (что составляетъ около 1,000 руб. кредит.). Отсюда ясно, что толки о блестящей будущности у насъ гидравлическаго способа пока болѣе, чѣмъ преждевременны.

Депутация, ѣдившая въ Петербургъ хлопотать о проведеніи уральской дороги отъ Саратова, съ устройствомъ въ Саратовѣ моста черезъ Волгу, добилась успѣшныхъ результатовъ. Не только доводы депутации за такое направленіе дороги приняты къ свѣдѣнію, но и самое разрѣшеніе вопроса о постройкѣ обѣщано въ самомъ скоромъ времени.

Въ дополненіе къ сообщенному въ прошломъ № о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ, поставленныхъ на первую очередь къ постройкѣ въ будущемъ году, намъ сообщаютъ теперь, что министръ путей сообщенія вошелъ уже съ представленіемъ въ государственный совѣтъ объ отпускѣ кредитовъ на подготовительныя работы по осуществленію новыхъ дорогъ, а именно: на отчужденіе земель, заготовку матеріаловъ, желѣзнодорожныхъ принадлежностей и на прочія работы, не предѣлающія типа новыхъ дорогъ. По составленному министерствомъ путей сообщенія расчету на вышеупомянутыя подготовленія испрашиваются нижеслѣдующіе кредита: 1) по участку Средне-сибирской желѣз-

ной дороги отъ Томска до Красноярска (600 верстъ) и по Уссурийской желѣзной дорогѣ (400 верстъ)—4 милліона рублей.

Горный ученый комитетъ возбудилъ весьма важный вопросъ объ изувѣченіи рабочихъ на частныхъ золотыхъ приискахъ. По свѣдѣніямъ Горнаго департамента, производимымъ по поводу несчастныхъ случаевъ дознанія отличаются такою неопредѣленностью, что не даютъ даже представленія о самомъ происшествіи и нельзя вывести рѣшительно никакого заключенія о виновности владѣльца прииска, окружнаго управленія или самихъ потерпѣвшихъ. Бывали случаи, что засыпало цѣлую шахту, гдѣ находились рабочіе, а изъ свѣдѣній окружныхъ управленій не видно даже дѣлались ли попытки отыскать заживо-погребенныхъ. Въ настоящее время главный начальникъ уральскихъ горныхъ заводовъ предложилъ всѣмъ окружнымъ инженерамъ: а) имѣть неослабное наблюденіе за состояніемъ работъ на частныхъ золотыхъ промыслахъ, приисковыхъ правленіяхъ, посессионныхъ и владѣльческихъ заводовъ; в) своевременно и лично производить дознанія на мѣстѣ происшествія, когда послѣдствіемъ несчастнаго случая была смерть или увѣче рабочаго; е) всѣ подобнаго рода дѣла направлять къ прокурору мѣстнаго окружнаго суда для выясненія степени виновности администраціи прииска или завода.

«Новости» слышали, что предполагавшійся въ декабрѣ текущаго года четвертый сѣздъ уральскихъ горнопромышленниковъ не состоится. По слухамъ, главный начальникъ уральскихъ заводовъ, И. П. Ивановъ, представилъ Горному департаменту о томъ, что въ настоящее время особой надобности въ сѣздѣ не представляется, вслѣдствіе чего сѣздъ и отсроченъ до будущаго года. Четвертый сѣздъ горнопромышленниковъ, предполагенъ былъ къ открытію еще 21-го августа этого года, но тогда онъ не былъ открытъ по личному усмотрѣнію главнаго начальника, назначеннаго предсѣдателемъ этого сѣзда: дѣло въ томъ, что на сѣздъ явилось слишкомъ мало заинтересованныхъ въ немъ лицъ, а именно, около 20 человекъ; изъ нихъ половина были предсѣдатели частныхъ заводовъ и рудниковъ, а другая половина—горные инженеры, представители казенныхъ заводовъ. Не открывая сѣзда, г. Ивановъ объявилъ, что онъ отлагается до декабря 1887 года. Программа сѣзда была слѣдующая: 1) опредѣленіе условий заказа горнымъ заводамъ различныхъ издѣлій для потребностей желѣзныхъ дорогъ; 2) объ образованіи вспомогательныхъ кассъ для рабочихъ на частныхъ горныхъ заводахъ, по примѣру казенныхъ; 3) объ установленіи ценза, дающаго право на участіе въ сѣздахъ уральскихъ горнопромышленниковъ и о составленіи положенія или правилъ для сѣздовъ; 4) о расширеніи кредита для горнозаводчиковъ и облегченіи условий пользованія этимъ кредитомъ въ настоящее время; 5) о примѣненіи на Уралѣ торфа и каменнаго угля и 6) объ устройствѣ водохранилища на р. Чусовой.

Мѣстная хроника г. Омска за прошедшую недѣлю продолжаетъ отмѣчать открытіе общественной дѣятельности въ различныхъ сферахъ городской жизни. Въ четвергъ, 22-го октября, въ 1 ч. 30 м. дня, въ зданіи центральной фельдшерской школы, происходило годовое собраніе Омскаго медицинскаго общества, подъ предсѣдательствомъ т. с. М. Г. Соколова. Послѣ чтенія отчета, д. чл. В. А. Лебединскимъ было сдѣлано интересное научное сообщеніе «о бактеріоскопическомъ изслѣдованіи вообще и въ частности объ изслѣдованіи пр. Иртыша и Оми» за лѣтній періодъ времени.

Въ понедѣльникъ, 26-го числа, состоялось первое общее собраніе членовъ западно-сибирскаго отдѣла географическаго общества, подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта И. О. Бобкова. Засѣданіе открылось чтеніемъ отвѣтнаго благодарственнаго письма проф. В. П. Васильева, котораго отдѣлъ привѣтствовалъ 6-го сентября съ пятидесятилѣтіемъ славной ученой и профессорской дѣятельности. Затѣмъ, послѣ чтенія извлеченія изъ годоваго отчета о свершенныхъ при участіи или пособіи отдѣла экспедиціяхъ, чл. с. П. В. Путиловъ сдѣлалъ сообщеніе «изъ медико-этнографическихъ наблюденій совмѣстной жизни сартъ и

русскихъ» въ Ташкентѣ, въ которомъ онъ, по непосредственнымъ наблюденіямъ во время совершенной лѣтомъ поѣздки, въ живомъ изложеніи познакомилъ слушателей (къ сожалѣнію, многочисленныхъ) съ различными, частью оригинальными, сторонами жизни молодого русскаго города въ Средней Азіи: внѣшній видъ русскихъ и сартъ; расслабляющее дѣйствіе жаркаго климата на русскихъ и приспособленіе къ нимъ туземцевъ-сартовъ въ одеждѣ и рабочихъ инструментахъ; домашняя и общественная жизнь сартовъ; затворничество женщинъ; употребленіе гашиша, крѣпкихъ напитковъ и пр., описаніе моленій изступленныхъ сектантовъ; тюрьма, колонія махаоновъ—прокаженныхъ, и въ заключеніе указалъ на свѣтлыя стороны русской цивилизаціи въ молодой среднеазиатской окраинѣ (гимназія, музей, бібліотека, врачебныя учрежденія и пр.), далеко превосходящей собой Западную Сибирь—эту, по выраженію лектора, «старшую, но нелюбимую дочь метрополи» («Аккол. Обл. Вѣд.»).

Въ «Екатеринбургской Недѣлѣ» помѣщена корреспонденція изъ Тобольска. Всѣ рыбопромышленники съ «низу» уже возвратились. По ихъ единогласнымъ отзывамъ, нынѣшніе промыслы были не особенно удачны и нѣкоторые должны были понести болѣе или менѣе значительные убытки. Ловилась по большей части мелкая рыба, напр. сырокъ и особенно щука, которую, говорятъ, буквально завалены всѣ повозки; крупная же рыба ловилась плохо. Тѣ тоболяки, которые прежде привозили тысячи по двѣ, по три мokusновъ, нынѣ привезли только пятую, много четвертую часть прежняго, а осетровъ и того менѣе. Впрочемъ, говорятъ, что въ нынѣшнемъ году мokusновъ хотя и меньше, но за то мokusнъ крупнѣе, «выродокъ». Худой уловъ объясняютъ вотъ чѣмъ: крупная рыба идетъ изъ моря въ рѣку обыкновенно два раза въ лѣто, въ началѣ и въ концѣ. Нынѣ рыба въ первый разъ пошла очень рано, когда шелъ ледъ и когда, слѣдовательно, еще не было «на низу» артелей; во второй же разъ, такъ называемая «бѣлужья», пошла очень поздно, когда уже за каюками-повозками пришли пароходы и ловить было некогда.

Нынѣ лѣтомъ на «низу» свирѣпствовалъ тифъ, который почти каждагодно посѣщаетъ берега Оби, унося тысячи жертвъ. Особенно страдаютъ туземцы: остяки и самоѣды. Смертность увеличивается еще тѣмъ, что «на низу» нѣтъ докторовъ, если не считать Обдорскаго съ двумя фельдшерами, которые, по выраженію одного знакомаго мнѣ караваннаго, боятся подойти къ больному «на десять верстъ». Этотъ же караванный рассказывалъ, какимъ способомъ они вылѣчивали своихъ товарищей. «Возьмешь это, намочишь парусъ, да и завернешь его «оглашеннаго» (буквальное выраженіе караваннаго). Отлежится небось, какъ востряпанный ветанетъ». И только, благодаря этому простому средству, изъ артели, состоящей изъ 45—50 чел., не померло ни одного. «Всѣ, братъ, живехоньки остались!» Кстати, заговоря сегодня о возвращеніи рыбопромышленниковъ, я познакомлю читателей и съ главнымъ рыбопромышленникомъ—«караваннымъ». Этимъ именемъ здѣсь называется тотъ, кто плаваетъ у рыбаковъ на каюкахъ и повозкахъ работникомъ на «низъ». Нанимаются въ караванные крестьяне и мѣщане; первые по большей части не по своей волѣ,—ихъ заставляютъ идти «на Обь» неурожай, падежъ скота, недоимки и проч. бѣды; вторые же идутъ по призванію—это, по большей части, горькіе пьяницы, лѣнтяи, не имѣющіе ни кола, ни двора; такой обыватель—вѣчный караванный. Онъ у хозяина по горло въ долгу. Нанимаются караванные «на низъ» съ зимы. Имъ даютъ часть платы впередъ, «задатокъ», пишутъ контрактъ и берутъ у нанявагося паспортъ или билетъ. Если нанимается мужикъ, контрактъ пишутъ въ волости, куда и отдають задатокъ. Взять паспортъ у караваннаго необходимо, такъ какъ съ паспортомъ онъ можетъ наняться у другаго хозяина и взять задатокъ, что бываетъ очень часто. Караванный получаетъ отъ 20—30 руб. мужикъ, и 7—13 руб. мальчикъ отъ 12—17 лѣтъ. Съ той самой минуты, когда тронется ледъ, начинается работа караваннаго. Они караулятъ, чтобы не изломало повозокъ льдомъ, грузятъ ихъ и т. п. Когда повозка готова, тогда ее отводятъ отъ берега и начинается сборка рабочихъ. Многие, не желая идти на тяжелую работу, прячутся отъ сборщиковъ по кабакамъ, публичнымъ и друг. домамъ. Но въ концѣ концовъ

хозяева, съ помощію полиціи, отыскиваютъ бѣглецовъ и сажаютъ на повозку убѣжать откуда совершенно невозможно. Убѣжать, скрыться, «пролынять» во время поисковъ удается развѣ изъ сотни одному. Но и этотъ одинъ бываетъ въ послѣдствіи не радъ тому, что не поѣхалъ «на низъ»... Передъ отъѣдомъ караванные въ послѣдній разъ напиваются на прощанье съ тѣмъ, чтобы уже пять мѣсяцевъ потомъ не брать въ ротъ водки. Въ эти пять мѣсяцевъ они зашибаютъ копѣйку. Почти каждый, если не пропѣется, беретъ съ собой «на низъ» ведра по два (не болѣе) вина, картинъ, бусъ, иглокъ, словомъ разной мелочи, чтобы все это вымѣнять на низу у остяковъ на рыбу. Продають очень дорого, вино въ двое и болѣе разъ. Изъ двухъ ведеръ караванный ухитряется сдѣлать три, прибавить водки изъ подъ лодки съ перцемъ. Бутылку такой водки, которую они называютъ «остяской», продають около рубля. Остяки говорятъ о такой водкѣ: «ой, бачка, горло диреть—то диреть, да хмѣль не биреть!» Во время пути караванные отдыхаютъ. Подвигаются они слишкомъ медленно. Много 50—60 верстъ въ день. Наконецъ, они приѣзжаютъ на «песокъ», т. е. то мѣсто, гдѣ ловятъ рыбу. Здѣсь опять начинается для караваннаго египетская работа. Сначала поправляютъ сарай, гдѣ должны жить рабочіе, потомъ начинаютъ чистить «песокъ», вылавливаютъ корги и т. д. Наконецъ, начинаютъ ужъ и «промышлять». Вся артель обыкновенно дѣлится на партіи: одна неводитъ, другая отдыхаетъ. По условію, рабочіе неводятъ на хозяина только по буднямъ, въ праздничные же дни они неводятъ на себя, отдавая, впрочемъ, извѣстную часть хозяину за неводъ. Живутъ рабочіе въ грязныхъ, душныхъ, темныхъ сараяхъ, спятъ на нарахъ. Ъдятъ рыбу, а когда она имъ надоесть, то имъ даютъ вяленое, иногда уже испортившееся, мясо. Каждому выдается по фунту, иногда и по два простаго табаку на мѣсяцъ; табакъ идетъ, какъ лѣкарство, отъ цинги. Курятъ всѣ, не исключая и мальчиковъ. Возвращаются караванные съ низу въ послѣднихъ числахъ сентября или первыхъ октября. По приѣздѣ въ Тобольскъ, рабочимъ выдается остатокъ платы, если эта плата не забрана впередъ самимъ караваннымъ или его женою, оставшейся въ Т—скѣ безъ средствъ. Въ первые дни своего приѣзда караванный сбываетъ за безцѣнокъ прибереженную за лѣто соленую рыбу, а взятыя деньги везетъ въ кабакъ или въ публичный домъ, гдѣ уже давно ждутъ «любезнаго караваншу». Очень не многіе приносятъ деньги домой; большая же часть приноситъ домой здоровенную глотку, требующую у жены хлѣба и водки, здоровенный кулакъ для прогулки по спинѣ горемычной жены, да болѣзнь, подцѣпленную на «низъ». Вообще грустно смотрѣть на семью караваннаго—пьяницы.

Новый китайскій посолъ при дворахъ Петербурга, Берлина и Вѣны Хунгъ-Суанъ съ своей свитой и новыми членами посольства приѣхалъ изъ Китая въ Берлинъ.

Китайское правительство телеграфировало американскому синдикату, что оно отказывается отъ выполненія проекта пресловутаго американо-китайскаго банка, уставъ котораго составленъ графомъ Миткевичемъ.

Весною сего года, французское министерство учредило особую комиссію для производства желѣзно-дорожныхъ построекъ въ Тонкинѣ. Комиссія предполагаетъ, что всѣ намѣченныя дороги должны быть узкоколейными, на манеръ существующихъ въ Кокхинѣ и Сенегамбіи.

По извѣстіямъ изъ Китая, Гогангъ-Го (Желтая рѣка) вышла изъ береговъ и залила три обширнѣйшія провинціи, затопивъ на пути своемъ множество городовъ и деревень съ массою жителей. Причину разлитія объясняютъ продолжительными и обильными дождями. Опасность наводненія увеличивается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что, судя по направленію воды, Гогангъ-Го стремится вернуться въ свое прежнее русло, оставшееся

сухимъ съ 1837 года. Богдыханъ китайскій пожертвовалъ въ пользу пострадавшихъ отъ этого наводненія 100,000 таэлей (около 200,000 рублей).

Давая въ свое время отзывъ о совмѣстной работѣ гг. Варнаховскаго и Герценштейна, «объ ихтиологіи бассейна р. Амура», мы указывали на то, что оба автора общали продолжитъ свои занятія по систематикѣ азіатскихъ рыбъ.

Г. Варнаховскій исполнилъ свое обѣщаніе, помѣстивъ въ XII т. «*Mélanges biologiques*» нашей Академіи Наукъ (стр. 691—708) статью съ слѣдующимъ заглавіемъ: «über die Gattung *Hemiculter* Bleek. und über eine neue Gattung *Hemiculterella*». Авторъ, выдѣливъ новый родъ съ однимъ видомъ, описываетъ 7 видовъ *Hemicultera* (изъ нихъ два новыхъ), предпославъ описанію синоптическую таблицу, удобную для опредѣленія. Всѣ описываемыя рыбы добыты въ китайскихъ и восточно-азиатскихъ водахъ.

Первое картографическое представленіе «путешествія въ китайской Манджуріи», совершеннаго въ теченіе времени съ мая по декабрь 1886 г. англичанами, (James, Younghusband и Fulford), находится въ отчетѣ послѣдняго; отчетъ этотъ даетъ массу свѣдѣній о торговлѣ и промышленности посѣщенныхъ мѣстностей и несомнѣнно доказываетъ быстро увеличивающуюся колонизацію средняго теченія Сунгари. Еще полнѣе карта, служившая объясненіемъ къ лекціи Джэма вѣ лондонскомъ географическомъ обществѣ. Произведенныя съемки указываютъ на точность работъ іезуитовъ, въ началѣ XVIII вѣка.

Въ послѣднемъ отдѣльномъ изданіи «Устава Сельскаго Хозяйства» (1886 года) второй части XII т. св. зак., гдѣ соединены до нынѣ разбѣянные по различнымъ приложеніямъ, продолженіямъ и т. д. законоположенія о «сельскомъ хозяйствѣ» вообще, «объ охотѣ, звѣриныхъ и рыбныхъ промыслахъ» и «о коневодствѣ», кромѣ положеній, относящихся ко всѣмъ частямъ обширной Россійской Имперіи, мы находимъ также статьи, касающіяся только Сибири; таковы положенія «о пчеловодствѣ», (ст. 99 и 100), и «о звѣриныхъ промыслахъ въ Сибири» (ст. 204—207). Сюда же надо отнести ст. 220 и 221 (о рыболовствѣ вокругъ острововъ на Байкалѣ и въ Верхней Ангартѣ и Кичерѣ).

Извѣстный англійскій писатель и миссіонеръ, докторъ Генри Ланселлъ, который, по порученію британскаго миссіонерскаго общества, извѣздилъ Сибирь вдоль и поперекъ, и выпустилъ большое сочиненіе «*Through Siberia*» («По Сибири»), издаетъ теперь въ Лондонѣ новый трудъ «*Through Central Asia*», въ которомъ описывается послѣдняя поѣздка Ланселлля въ Среднюю Азію. Не ограничиваясь, однако, однимъ лишь описаніемъ путешествія, Ланселлъ общаетъ охарактеризовать въ своей книгѣ дипломатическія отношенія Россіи къ Афганистану. Книга Ланселлля, которая выйдетъ у Самсонъ Ляу въ Лондонѣ, будетъ украшена иллюстраціями и картинами посѣщенныхъ англійскимъ путешественникомъ мѣстностей.

Литература о Сибири обогатилась новою книгою на польскомъ языкѣ: нѣкій В. Василевскій выпустилъ въ свѣтъ въ Варшавѣ, у Грушецкаго, свои охотничьи записки изъ сибирской жизни, подъ заглавіемъ «Съ окраинъ Сибири». Записки охотника-туриста, посвященныя, охотникамъ (*Z kranców Sibiru, myśliwego-turysty, poswieca myśliwym*).

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Содержание: Изъ Тобольска: Празднование 25-лѣтняго юбилея г. И. А. Орнатова. Заслуга г. Орнатова, какъ учителя и человѣка.— Омскъ: Бездѣятельность медицинскаго общества. Изданіе распорядительнымъ комитетомъ географическаго общества «Петрографическаго очерка Кокчетавскаго уѣзда».— Анзиминова. Удавшийся спектакль драматическаго общества. Предполагаемое устройство литературныхъ чтеній въ женской гимназіи. Благоустройство библиотеки для бесплатнаго чтенія чиновниковъ при статистическомъ комитетѣ.— Изъ Тары: Предполагаемый концертъ для улучшенія средствъ общественнаго клуба и невниманіе общества къ дѣйствительнымъ нуждамъ и бѣдствіямъ.— Изъ Ташкента: Оживленность и людность торговыхъ площадей. Умѣренность цѣнъ на съѣстные припасы. Недоброкачественность воды. Бездѣйствіе общественной библиотеки.— Изъ Акмолинска: Воздержанность акмолинцевъ отъ употребленія водки и картъ—обычныхъ спутниковъ провинціальной жизни. Результаты урожая нынѣшняго года. Необходимость для края имѣть хорошую мельницу.— Изъ Ялуторовска: Недоразумѣнія и пререканія по случаю выбора новыхъ старшинъ. Предполагаемое устройство спектакля въ пользу бѣдныхъ ученицъ женской прогимназіи.

Тобольскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Не могу пройти молчаніемъ совершившагося 30-го октября въ нашемъ городѣ рѣдкостнаго событія. Учителя семинаріи праздновали 25-лѣтній юбилей своего старѣйшаго товарища—И. А. Орнатова. Торжество происходило въ квартирѣ юбиляра, гдѣ товарищи поднесли ему отъ себя золотые часы и золотой магистерскій значекъ, недавно установленный синодомъ для магистровъ богословія. Поднесли также юбиляру подарки воспитанники семинаріи и ученицы епархіальнаго училища. Разумѣется, главная суть не въ этихъ подаркахъ, а въ той любви, которой почтенный юбиляръ пользуется среди своихъ товарищей, среди своихъ учениковъ и ученицъ. Любовь за любовь. Кто любитъ, тотъ вѣрно и самъ много любить. Такъ оно и на самомъ дѣлѣ. Лучшая черта юбиляра не та, что онъ „похожъ на Соломона“, а та, что больше той любви, какую онъ проявилъ къ ученикамъ, нѣтъ другой любви, развѣ ужъ кто душу свою положить за нихъ. Пробывъ преподавателемъ 25-лѣтъ, Орнатовъ даже и на пять минутъ не дѣлалъ своей науки предметомъ горькихъ слезъ, предметомъ озлобленія и ненависти. Кто скажетъ, что эта заслуга небольшая, тотъ жестоко ошибется. Да много-ли такихъ учителей на свѣтѣ? Вотъ уже около 15-лѣтъ, какъ наши высшія учебныя заведенія выпускаютъ изъ стѣнъ своихъ питомцевъ, или совершенно озлобленныхъ, или съ очень незначительнымъ остаткомъ любви къ людямъ. И нигдѣ столько вреда не приносятъ это озлобленіе, какъ въ сферѣ учительства. Озлобленный учитель, безъ натяжки, можетъ быть уподобленъ тому ядовитому дереву, про которое рассказываетъ Пушкинъ въ стихотвореніи „Анчаръ“, и которое отравляло все, что выросло вокругъ него, и что къ нему такъ или иначе приближалось. Счастливы тотъ учитель, который можетъ спокойно сказать про себя: „я никогда ничего не отравлялъ“. Я готовъ утверждать, что знанія мѣднаго гроша не стоятъ, если они покупаются цѣною потери любви къ людямъ, а эта потеря нерѣдко начинается въ насъ именно со школьной скамьи, благодаря озлобленнымъ преподавателямъ. Хорошо знать, какъ рѣшать пифагорову теорему и понять ея смыслъ, но если это знаніе и пониманіе куплено цѣною насмѣшекъ учителя надъ учениками, цѣной издѣвательства и вытягиванія жилъ, то чортъ съ нимъ, съ этимъ знаніемъ. Лучше совсѣмъ не знать имени Пифагора, чѣмъ 10 лѣтъ быть предметомъ озлобленія учительскаго. Притомъ всѣ школьныя знанія забываются, и въ душѣ ученика неизмѣнно понятнымъ остается одно только отношеніе къ нему учителей. Злоба учителя и потомъ не даетъ ему покоя,—онъ и умереть, вспоминая и проклиная ее. Такъ-то, господа учителя семинаріи, а въ особенности вы, господа учителя гимназій!..

Омскъ (корресп. „Вост. Обзор.“) 22-го октября. Не мудрствуя лукаво, пишу о томъ, что вижу и слышу. На улицѣ тепло, но пасмурно; дождь льетъ, слякоть все увеличивается. Зима къ намъ не спѣшитъ. Въ прошломъ году около 10-го октября были сильные морозы; Иртышъ сталъ, и легъ зимній путь; а нынче ужъ и 20-е прошло, а мы все лезимъ по грязи. Были дни морозные въ концѣ сентября и срединѣ октября, выпадалъ и снѣжокъ, но все растаяло. Всѣ съ нетерпѣніемъ ждутъ зимы. Мрачные дни наводятъ уныніе и разстраиваютъ здоровье.

Наше же медицинское общество, кажется, приняло за правило менѣе всего думать объ общественномъ здравіи. Послѣ долгаго ан-

тракта тамъ недавно было засѣданіе, но... увы! опять старая тема,—дразги между коллегами.

Члены географическаго отдѣла до сихъ поръ не могутъ устроить торжественнаго засѣданія по поводу 10 лѣтняго юбилея отдѣла. На дняхъ было засѣданіе распорядительнаго комитета, больше по дѣламъ денежнымъ. Онъ издалъ недавно „Петрографическій очеркъ Кокчетавскаго уѣзда“, Анзиминова; книжка эта обошлась въ 200 руб.; если сюда прибавить 600 рублей, выданныхъ раньше г. А., то составитсѣ почтенная цифра. На упомянутомъ засѣданіи рѣшено, между прочимъ, ассигновать сумму на поѣздку г. Шестакова въ Семипалатинскую область для этнографическихъ изслѣдованій.

Развлеченія вступили въ зимній сезонъ. Былъ уже одинъ спектакль драматическаго общества, сошелъ недурно; особенно хорошъ былъ г. Люба. Завтра даетъ концертъ г. Даншино. Зданіе цирка окончено; ждемъ акробатовъ.

Въ семинаріи начались опять народныя чтенія.

Въ женской гимназіи рѣшено устраивать литературныя утра при немногочисленной публикѣ. На этихъ утрахъ предполагается обратить больше вниманія на чтеніе ученицами своихъ произведеній. При хорошемъ отношеніи къ дѣлу педагоговъ, эти утра несомнѣнно многимъ доставятъ полезное удовольствіе.

Новый директоръ корпуса пріобрѣтаетъ расположеніе дѣтей и родителей своими серьезными заботами о хорошемъ содержаніи кадетовъ. За то, какъ злятся на него нѣкоторые изъ подчиненныхъ! Они забываютъ, что тѣмъ самымъ обнаруживаютъ пресловутый „пушокъ“; они только теперь услышали, что не мѣста для нихъ существуютъ, а они для мѣстъ.

Ходятъ слухи, что въ пансіонѣ женской гимназіи плохо одѣваютъ дѣтей. Мы съ недоумѣніемъ относимся къ этимъ слухамъ, но считаемъ не лишнимъ указать на нихъ, чтобы уничтожены были и поводы къ такимъ рѣчамъ.

При статистическомъ комитетѣ у насъ имѣется библиотека для бесплатнаго чтенія чиновниковъ; съ каждымъ годомъ она понемногу обогащается; ею завѣдуетъ человѣкъ аккуратный и заботливый о ней. Не мѣшало бы и областному правленію присоединить свои средства къ средствамъ этой библиотеки, вмѣсто того, чтобы выписывать что-то для исключительнаго пользованія отдѣльныхъ лицъ. Чиновники и ихъ семьи очень нуждаются въ книгахъ для чтенія.

Тара (корресп. „Восточн. Обзор.“). По инициативѣ нашей интеллигенціи въ скоромъ времени имѣетъ быть данъ концертъ, сборъ отъ котораго предназначается для улучшенія средствъ мѣстнаго общественнаго клуба. Клубъ этотъ существуетъ въ Тарѣ уже нѣсколько лѣтъ, какъ мѣсто развлеченія извѣстнаго кружка общества, и вдругъ пріобрѣтаетъ къ такимъ подаяніямъ, какъ сборъ отъ концерта.

Подобнаго рода затѣя, по крайней мѣрѣ, курьезно и прекрасно характеризуетъ нравы интеллигентнаго слоя общества и состава членовъ клуба. Не лучше ли было-бы со стороны послѣднихъ—между собою устроить единовременную подписку и такимъ образомъ, не роняя авторитета клуба, какъ общественнаго собранія, не дать возможности смѣяться лицамъ постороннимъ.

Устраивая концертъ въ пользу мѣстнаго общественнаго собранія (представленіе для татаръ на французскомъ діалектѣ, какъ выразился весьма справедливо одинъ изъ обывателей, относительно афишъ, написанныхъ наполовину на французскомъ языкѣ), существующаго ради своего собственнаго развлеченія, интеллигенція наша въ то же время, какъ будто-бы, не замѣтила, или, лучше, хотѣла обратить вниманія на бѣдственное положеніе жителей, пострадавшихъ отъ Вѣрненскаго землетрясенія; вниманіе къ подобнаго рода людскимъ несчастіямъ было-бы болѣе похвально и честно; веселиться же за чужіе гроши, принесенные въ концертъ лицами, можетъ быть, совсѣмъ не бывающими въ клубѣ по своему положенію или роду занятій, неумѣстно *). Впрочемъ, есть слухи, будто бы вскорѣ послѣ этого концерта тѣми же лицами имѣетъ быть данъ спектакль съ благотворительною цѣлью. Вотъ за это можно будетъ сказать спасибо.

*) Въ прошломъ № было помѣщено нами извѣстіе о возникающей въ г. Тарѣ бесплатной библиотекѣ; вотъ доброе дѣло, на которое не грѣхъ было-бы обратить вниманіе любителямъ устройства концертовъ и спектаклей.

Ташкентъ (корресп. „Восточ. Обозр.“). Къ предыдущимъ моимъ письмамъ *) считаю нужнымъ добавить, въ заключеніе, еще нѣсколько словъ о Ташкентѣ, при чемъ замѣчу, что я отнюдь не имѣю претензіи на вполне точное и подробное описаніе этого города, а передаю лишь впечатлѣнія своего 10 дневнаго въ немъ пребыванія. Констатирую оживленность и людность торговыхъ площадей, которой я былъ свидѣтелемъ ежедневно въ теченіе этого короткаго времени. Быстрое знакомство, конечно, не шло дальше свѣдѣній о числѣ рынковъ, лавокъ, магазиновъ, разныхъ правленій, управленій и построекъ (домовъ), а также церквей и садовъ, однимъ словомъ всего, что само-собою бросается въ глаза. Извѣстился хорошо также о цѣнахъ на предметы первой необходимости. Онѣ оказались весьма умѣренными. Бѣлый хлѣбъ, напримѣръ, въсовой—3 коп. фунтъ, говядина лучшая, самая дорогая—4, 5 коп. фунтъ, баранина отъ 80 к. до 1 р. 20 к. пудъ. Не такъ дешево только квартиры, да очень дороги дрова. Заѣзжаемъ въ какой угодно городъ Россіи прежде всего приходится познакомиться съ таксой извозчиковъ. Здѣсь извозчики шикарны—въ пролеткѣ пара, и дешевы: 15 коп. такъ называемый конецъ (это въ такомъ-то, громадную площадь занимающемъ, городѣ), а часть 40 коп. Пробѣжимъ, лишь на короткій срокъ оставивъ наворачивающемся въ Ташкентѣ, жизнь въ немъ покажется сносною, но намъ приходилось не мало слышать жалобъ рабочаго люда изъ русскихъ **) на неблагодарность труда. Хорошо живется—торгашу да, такъ или иначе, начальствующему. Интеллигентному человѣку тоже не сладко, камъ нѣсколько ниже увидите.

Дурныхъ сторонъ въ Ташкентѣ есть не мало. Напримѣръ, воду никоимъ образомъ невозможно пить непрокипяченою, ибо она, доставляемая арыками, пробѣжала Богъ вѣсть какіе дворы, сады, гдѣ въ ней совершили тысячи разныхъ омовеній ***). Лѣтомъ—невыносимые зной и пыль, отсюда много глазныхъ больныхъ. Что касается до Ташкентской зимы, т. е. того времени года, которое замѣняетъ тамъ зиму, то мнѣ говорили о ея грязи и слякоти и о ея хмурой, непріятной погодѣ. Чѣмъ же, и какъ интересуется Ташкентъ, кромѣ купли-продажи, пріобрѣтенія чая, сахара, муки, масла, говядины (главныхъ предметовъ первой необходимости), и моды (второстепеннаго),—узнать негдѣ. Общественная библіотека пуста, мы никогда не видѣли тамъ за разъ болѣе 5—6 человѣкъ. Допустимъ, что большинство ташкентцевъ выписываютъ сами все, что есть въ библіотекѣ, но все же странно отсутствіе потребности подѣлаться мыслью, взглядохъ на вещи съ другими. Въ домахъ и клубѣ слышалъ я о стрѣльбѣ въ цѣль, объ охотѣ, дамы толкуютъ о модахъ, о предстоящемъ гуляньѣ, но... и только...

Улицы, помимо базара, пусты, мертвы. Гдѣ люди, Богъ вѣсть. Я, естественно, искалъ знакомства, нашелъ его и много—по количеству, но изъ десятка-двухъ домовъ только 4—5,—фактъ!.. не вру,—выписывали газету, остальные ничего не выписывали, ничего не читали, ничего не знаютъ—что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ, ничѣмъ не интересуются. И это—общественная жизнь... Ну, о Ташкентѣ кончу.

Акмолинскъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Нашъ городъ представляетъ собою одинъ изъ крайнихъ, хотя и мирныхъ, форпостовъ, расположенныхъ въ киргизской степи, и желательнѣе, чтобы киргизы смотрѣли на насъ не только какъ на чиновниковъ, которыхъ должно или обмануть, или подкупить, а какъ на представителей цивилизаціи, какъ на людей развитыхъ и образованныхъ. Водка и карты—такіе частые спутники нашей провинціальной жизни, даже въ большихъ сравнительно городахъ, что съ трудомъ вѣрится въ возможность и потребность другихъ развлеченій, болѣе благородныхъ. Между тѣмъ врядъ ли можно найти другой, самый ничтожный, городъ, который бы такъ мало, какъ Акмолинскъ, уплачивалъ акциза и въ пользу воспитательнаго дома. О попойкахъ здѣсь не слышно, а картежниковъ, какими здѣсь называютъ людей, различающихъ короля отъ вала, всего двое. Такая воздержность акмолинцевъ однако плохо отзывалась на здѣшнемъ клубѣ, который поэтому едва влачитъ свое жалкое существо-

ваніе. Не могу не сказать нѣсколько словъ объ урожаѣ хлѣбовъ въ здѣшней мѣстности. Не смотря на то, что о бесплодности Акмолинскихъ земель было многое писано очень почтенными администраторами, не смотря на то, что въ Акмолинскомъ уѣздѣ нѣтъ ни одного русскаго поселенія, если не считать таковыми поселенія Акмолинскихъ мѣщанъ, арендующихъ земли у киргизовъ, нашъ край за послѣдніе 2—3 года пережилъ удивительную метаморфозу. До этого времени хлѣбъ везли къ намъ, въ Акмолинскъ, изъ южной части Тобольской губ. чрезъ гг. Омскъ и Петропавловскъ. Нынѣ же не только прекратился этотъ ввозъ, но еще отъ насъ вывозятъ хлѣбъ въ ту же Тобольскую губернію, какъ, напримѣръ, въ Курганъ вывозятъ пшеницу на крупчатныя мельницы. Въ нынѣшнемъ году, благодаря не слишкомъ жаркому лѣту съ частыми дождями, урожай травъ и хлѣбовъ былъ прекрасный за весьма малыми исключеніями. 19 августа верстахъ въ 30-ти отъ Акмолинска на сѣверо-востокъ прошелъ крупный градъ величиною съ обыкновенный орѣхъ, но, къ счастью, онъ очень мало задѣлъ посѣвовъ. За уборку хлѣба платили по 5 руб. за хозяйственную десятину, въ 4,000 кв. саж.; раздавшие же впередъ деньги киргизамъ имѣли болѣе дешевыхъ рабочихъ. Молотить еще прошлогодній хлѣбъ. Молотъ возятъ въ Акмолинскъ, гдѣ имѣется одна водяная и до 20 вѣтряныхъ мельницъ, да верстахъ въ 25 есть еще водяная мельница (на р. Нурѣ), но все таки дороговизна помола—здѣсь злора дня. За помолъ приходится иногда платить отъ 20—25 коп. за пудовку, такъ что нынѣ находятъ выгоднымъ возить хлѣбъ на мельницу въ Кокчетавскій уѣздъ, верстахъ за 200 отъ Акмолинска. Удивительно, что не найдется никого изъ нашихъ коммерсантовъ, кто бы завелъ здѣсь одну или нѣсколько хорошихъ мельницъ съ конными приводами, наиболѣе, по моему мнѣнію, пригодными въ здѣшней мѣстности, какъ по причинѣ дешевизны лошадей и корма, такъ и по простотѣ устройства такихъ мельницъ. Существуетъ въ Акмолинскѣ и паровая мельница, но она вслѣдствіе какой-то, быть можетъ, ничтожной, порчи остановилась и бездѣйствуетъ нѣсколько лѣтъ. Да врядъ ли и своевременно устройство у насъ паровой мельницы, требующей, помимо спеціальнаго присмотра техника, и огромной массы топлива, котораго здѣсь и такъ мало, потому что ближайшіе лѣса уже уничтожены, а каменнаго угля хотя несомнѣнно много въ Акмолинскомъ уѣздѣ, но онъ еще мало изслѣдованъ, извѣстная же богатѣйшая каменноугольная копъ, Карагандинская, находится отъ Акмолинска болѣе чѣмъ въ 200 верстахъ разстоянія.

Ялуторовскъ (корресп. „Восточ. Обозр.“). Въ настоящее время жизнь нашихъ мѣстныхъ интеллигентовъ проходитъ однообразно и скучновато: всѣ сидятъ по своимъ домамъ; многіе, вслѣдствіе разныхъ „недоразумѣній и пререканій“, возникшихъ между нами, не бывають другъ у друга, стараются избѣгать встрѣчи и въ клубѣ, въ которомъ поэтому въ настоящее время царитъ ужасная скука и замѣтная пустота. Въ настоящее время всѣхъ занимаетъ вопросъ: Чѣмъ-то новые гг. старшины клуба заявляютъ свою дѣятельность?—хорошо было-бы, если-бы они постарались сплотить и примирить наше общество, которое за послѣднее время сильно разшаталось и разошлось; не даромъ одинъ господинъ, пріѣхавшій недавно сюда, называлъ его „неорганизованнымъ и управляемымъ какой-то грубой силой“. Поживемъ—увидимъ. Говорятъ, что наши мѣстные любители намѣрены дать спектакль въ пользу бѣдныхъ ученицъ нашей женской прогимназіи; нельзя не приѣтствовать этого благаго намѣренія, но нельзя не опасаться, что „интриги“ нѣкоторыхъ личностей могутъ оказать тормазъ этому благому дѣлу (таковые грустные случаи уже бывали), о чемъ придется отъ души пожалѣть. Предполагаемый спектакль въ пользу переселенцевъ не состоялся и, кажется, не состоится; должно быть, это была мимолетная мечта, а потому она и прошла такъ быстро. Жаль, очень жаль!

Въ послѣднее время, вслѣдствіе частыхъ дождей, у насъ такая грязница, что по улицамъ можно ходить только съ большимъ трудомъ; тротуаровъ же у насъ весьма немного. Желательно было бы, чтобы владѣльцы домовъ, особенно, зажиточные, позаботились поправить тротуары при своихъ домахъ, а то они (при нѣкоторыхъ домахъ) такъ плохи, что угрожаютъ пѣшеходамъ опасностью: провалившись на нихъ, они могутъ повредить себѣ ногу или руку. Въ зимнее же время у насъ гулять еще затруднительнѣе: тротуары зимою заносятся снѣгомъ и не бывають прочищаемы, а поэтому, при быстрой ѣздѣ катающихся (у насъ нѣкоторые наѣздники гоняють по ули-

*) См. №№ 38, 43 и 44.

**) Но не сарта, который тѣмъ и отличается отъ русскаго, тѣмъ и беретъ, что крайне настойчивъ и энергиченъ.

***) Между сартами не мало сифилитиковъ, а еще хуже такъ называемая сартовская болѣзнь, излѣчимая только, если оставить этотъ край.

цамъ очень быстро), пѣшеходы вынуждены бываютъ сворачивать отъ дороги въ сторону—въ суметь снѣга вышиною въ 1½ аршина и болѣе, что крайне неудобно, особенно для гуляющихъ дамъ и дѣтей. На дняхъ кто-то по вечерамъ занимался стрѣльбой изъ огнестрѣльнаго оружія въ окна квартиры мѣстнаго чиновника по крестьянскимъ дѣламъ. Интересно знать объясненіе этого.

Свѣдѣнія о движеніи ссыльныхъ черезъ Тюменскую центральную тюрьму съ 1-го мая по 1-е октября сего года.

Въ Тюменской центральной пересыльной тюрьмѣ къ 1-му мая 1887 года состояло:

Ссыльныхъ	510 чел.
Пересыльныхъ	99 »
Подсудимыхъ	94 »

Итого 703 чел.

Къ этому числу прибыло съ 1-го мая по 1-е октября:

По желѣзной дорогѣ: изъ Перми	15,636 чел.
Въ пѣшихъ партіяхъ: съ Ялуторовскаго тракта	1,025 »
» » » Туринскаго »	65 »
» » » Тобольскаго »	7 »
Обратныхъ, на пароходахъ изъ Томска и Тобольска	468 »
Изъ мѣстныхъ учреждений въ Тюмени.	568 »
Родилось.	5 »

Итого прибыло . . . 17,774 чел.

Сравнительно съ навигаціоннымъ періодомъ 1886 года (17,774 чел.), бо лѣе на 297 человекъ.

Прибывшіе въ Тюмень по желѣзной дорогѣ 15,636 чел., по категориямъ осужденія, раздѣляются:

	Разночичи				Привлеченнаго значія				Добровольно служащихъ			
	Ссыльныхъ		Добровольно служащихъ		Ссыльныхъ		Добровольно служащихъ		Ссыльныхъ		Добровольно служащихъ	
	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.
Каторжныхъ	18+4 п.	2+1 п.	3+1 п.	4+1 п.	1,379	102+2 п.	2,600+3 п.	171+1 п.	5 мужч.	223	443	—
Поселенцевъ	67	1	6	11	2,600+3 п.	171+1 п.	2,600+3 п.	171+1 п.	2 мужч.	470	1,039	—
По 31 ст. уложенія	158	12	22	47	9	—	9	—	1	—	—	4
Бродягъ	—	—	—	—	1,821	78	1,821	78	—	—	—	—
Административныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
По распоряженію правительства и по суду	—	—	—	—	2,443	155	2,443	155	1 мужч.	549	1,418	—
По приговорамъ обществъ	—	—	—	—	632	28	632	28	2 мужч.	80	173	—
Пересыльныхъ	7+46 п.	12 п.	1+3 п.	3 п.	921+67 п.	139+11 п.	921+67 п.	139+11 п.	4 п.	219+6 п.	—	—
Итого	250	15	32	62	9,805	678	9,805	678	10 мужч.	1,323	3,296	6
Всего	50	13	4	4	70	14	70	14	4	4	6	6
15,636												

Съ 1-го мая по 1-е октября убыло:

Отправлено, на пароходахъ, въ 18 партіяхъ	11,324 чел.
Отправлено въ пѣшихъ партіяхъ на города:	
Ялуторовскъ, Ишимъ, Тюкалинскъ, Курганъ и Тару	4,468 »
Тобольскъ	148 »
Туринскъ	512 »
Отправлено по желѣзной дорогѣ на Екатеринбургъ	685 »
» въ мѣстныхъ учрежденія	242 »
Умерло въ тюрьмѣ	138 »

Итого убыло . . . 17,517 чел.

Затѣмъ осталось къ 1-му октября въ тюрьмѣ 960 чел.

Изъ нихъ: 764 ссыльныхъ, 96 пересыльныхъ и 100 подсудимыхъ.

Процентное содержаніе больныхъ было слѣдующее: въ маѣ—3,10%; июнѣ—5,50%; июль—8,80%; августѣ—6,70% и сентябрѣ—8,30%.

ДОКУМЕНТЪ О СНОШЕНІЯХЪ СИБИРСКАГО ХАНА КУЧУМА СЪ БУХАРСКИМЪ ХАНОМЪ АБДУЛЛОЙ.

Сибирскіе ханы вели свой родъ отъ Орда-Ичена, сына Джучія и роднаго брата Батия. Орда-Иченъ имѣлъ улусъ въ верховьяхъ Сыръ-Дарьи, а потомки его подались на сѣверъ въ Сибирь, гдѣ образовали сильное ханство, существовавшее до конца XVI столѣтія. Послѣдній ханъ Сибирскій Кучумъ является по нашимъ лѣтописямъ истиннымъ героемъ. Семнадцатъ лѣтъ велъ онъ упорную борьбу съ русскими, не падалъ духомъ при ударахъ судьбы. И какъ ни старались русскіе захватить престарѣлаго витязя, живымъ или мертвымъ, это имъ не удавалось. Послѣ всякаго рѣшительнаго дѣла, какъ въ 1595 году напримѣръ, лѣтописцу приходилось отмѣчать въ своей хроникѣ про хана, что онъ „утекоша, понеже Кучумъ, салтанъ сибирскій, былъ богатѣе“. Борьба его съ Россіей полна трагизма. Въ 1597 году московскій царь Феодоръ Іоанновичъ приглашалъ Кучума изъяснить покорность, обѣщая свою милость, какъ ему, такъ и дѣтямъ его, денежное жалованье и управленіе Сибирью. Кучумъ, въ то время уже слѣпой, отказался и рѣшился еще разъ сразиться съ Русскими, чтобы вытѣснить ихъ изъ своего ханства. 20-го августа 1598 года Кучумъ потерпѣлъ рѣшительное пораженіе на лугахъ Орменскихъ въ трехъ днищахъ выше Чата. Весь станъ Кучума и почти все его семейство досталось русскимъ, но самъ онъ „утекъ“, спустившись на лодкѣ внизъ по Оби. Когда Воейковъ, побѣдитель Кучума на Ормени, отправилъ къ нему посланца съ предложеніемъ сдаться на милость государеву, Сибирскій герой отвѣчалъ: „Не поѣхалъ, де я къ государю по государевѣ грамотѣ своею волею, въ кою де пору я былъ со всѣмъ цѣль, а за саблюю за присягою де мнѣ къ государю ѣхать не по что! А нынѣ де я сталъ глухъ и слѣпъ и безъ всего живота. Взяли де у меня промышленника сына моего Асманака царевича: хоти бы де у меня всѣхъ дѣтей поимали, а одинъ бы де у меня остался Асманакъ, и азъ бы де объ немъ еще прожилъ, а нынѣча де иду въ Ногай, а сына де я своего посылаю въ Бухару“. Но Ногайцы не дали у себя пріюта хану: они убили его изъ опасенія, какъ бы не навлечь на себя бѣды. Въ Бухарѣ же укрылись четыре сына Кучума и оттуда дѣлали потомъ вторженія въ Сибирь.

Кучумъ находился въ родствѣ съ бухарскими ханами: одна изъ женъ его была дочь бухарскаго хана. Въ Бухарѣ, гдѣ ханствовалъ въ то время знаменитѣйшій изъ Шейбанидовъ-Абдулла ханъ, Кучумъ надѣялся получить помощь противъ Россіи. Передъ столкновеніемъ съ Русскими въ 1595 году, надо полагать, просилъ онъ войска у хана Абдуллы, но просьба эта не была удовлетворена. Объ этомъ обстоятельстве узнаемъ мы изъ дѣлъ Московскаго Главнаго Архива министерства иностранныхъ дѣлъ, гдѣ хранится, въ русскомъ переводѣ, отвѣтная грамота бухарскаго хана на эту просьбу, взятая изъ Бухарскаго столбца 1595 года, въ такомъ видѣ:

⁷¹⁰⁵₁₅₉₆ декабря. Переводъ съ грамоты Бухарскаго царя Абдуль Багатыря къ Сибирскому царю Кучюму, присланной съ посломъ Игердей Абыземъ.

„Победителя Абдуллы Богатыря цареву слово.

„Государства зашитнику, счастья обретшихъ наивысшему, въ государствѣ и въ чести славному Кучюму царю; то мы въ здравіи и въ покое есмя. Посоль вашъ пришедъ, счастливыя наши очи видѣть сподобился, и твое здоровье и тихое пребываніе намъ вѣдомо; а что если просилъ у насъ рати, и мы въ тѣ поры были въ войнѣ, для того и не послали есмя; а посла твоего опять къ тебѣ отпустили, а съ нимъ послали есмя къ тебѣ поминковъ тулунбасъ, да бархатъ, да и иные поминки къ тебѣ послали есмя. И въ нынѣшнемъ времени, чтобы тебѣ съ нами о своемъ здоровье и о пребываніи послы ссылався, извѣщались, а наша мысль твое здоровье слышети жадна“.

У той же грамоты написано: „Сего Игебердѣй Абыза опять посломъ учинивъ, къ тебѣ послали есмя, и тыбъ опять съ нимъ же съ Абызомъ прислалъ кречетовъ да соболей черныхъ, да лисицъ черныхъ молвъ, грамота писана, однолично-бы еси тѣмъ промыслилъ“.

„Роспись поминкамъ Абдуллы царя Бухарскаго къ Кучюму царю:

Тулунбасъ, бархатъ червчатъ, отласъ лазоревъ, В (2) дороги, Θ (9) луковъ, Θ (9) мелей (мечей?), Θ (9) кушакъ, Д (4) миткали. Тѣ вѣщи всѣ отказаны Игебердѣй Абызу“.

Нельзя сказать, что переводъ этотъ вполне удовлетворителенъ, хотя сущность дѣла ясна и изъ него; но такимъ характеромъ отличались всѣ переводы того времени съ восточныхъ языковъ на русскій. Въ числѣ бухарскихъ подарковъ обращаетъ на себя вниманіе тулунбасъ—литавры. На Востокѣ существовалъ въ разныхъ государствахъ обычай бить въ литавры передъ дворцомъ государя во время заката солнца. Это входило въ число прерогативъ верховной власти. Едва ли не сказалося тутъ вліяніе Китая; по крайней мѣрѣ извѣстно, что китайскіе императоры нерѣдко посылали въ подарокъ своимъ вассаламъ литавры. Какъ даръ, подобающій только государю, тулунбасъ и поставленъ на первомъ планѣ.

В.

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ПИСЕМЪ О СИБИРИ.

Неблагопріятное время выпало для начала моего двухмѣсячнаго путешествія по Тобольской губерніи. Августъ почти весь былъ дождливый. Скучно и жутко, въ особенности не имѣя повозки, странствовать въ эту погоду по сибирскимъ проселкамъ, — дорога отвратительная, снизу угощаетъ тебя грязью, сверху поливаетъ мелкимъ, но частымъ дождемъ, а въ тѣлѣ дрожь, да такая, что и теперь, сидя въ теплой комнатѣ, при воспоминаніи о ней становится какъ-то не по себѣ. Дорожныя бесѣды утѣшали также мало; всѣ, какъ-бы подъ вліяніемъ погоды, сѣтовали больше на жизненныя неурядицы: „гиблое житье, тяготы стало много, совсѣмъ нонѣ не то пошло.....“, — говорили всюду.

„Нѣтъ, ты вотъ что разсуди, почтенный“, — слышится мнѣ, какъ сейчасъ, убѣдительный голосъ Филата Пономарева, крестьянина Рыбинской волости, Тарскаго округа, — „заарендовалъ, эшто, я у Лѣсничаго покосы, пріѣхалъ косить, глядь, а тамъ ужъ орудуешь косами Чауническое общество...“.—Далѣе слѣдовалъ длинный разговоръ о томъ, какъ Филатъ предъявлялъ свои права на сѣнокосъ, какъ крестьяне деревни Чауниной били его, привязывали къ хвосту лошади и, наконецъ, посадивъ безчувственнаго въ кадку, пустили по рѣчкѣ Аёву переправиться на другую сторону отъ покоса, который, хотя и числился казеннымъ, но, de facto, состоялъ въ пользованіи жителей названной деревни. — „Долго я валялся потомъ, хворалъ, о сю пору работать не могу... Вѣку убавили, деньги

взяли, траву Чауницы скосили—богатѣи мужики; суда досель не найду. Купи-ка, послѣ этого ты ее, землю-то; а, вѣдь, надо!“—закончилъ Пономаревъ.

Въ той же мѣстности передавали мнѣ о непомѣрномъ усердіи лѣсной стражи, конфискующей крестьянскія постройки, поставленныя еще до введенія въ Тобольской губерніи лѣсничества. — „Очень ужъ насъ объѣздики Мишка до-нимаетъ: теперича чуть ты ему маненечко не потрафилъ, струбилъ, значить, али не угостилъ, онъ про тебя ахту; да, слышь, такъ во дворъ и лѣзетъ: сказывай, гдѣ лѣсъ на амбаръ рубилъ, на избу, на баню?... подавай росписки! васъ, говорить, вѣдьно не въ урманѣ имать, а на мѣстѣ, въ деревнѣ штрафовать... Ну, вѣстимо, какія ему росписки... дашь, собакѣ, на четушку... Такъ и рветъ!..“

„Самоходамъ, братецъ ты мой, нынче воля дана“, — удивляются крестьяне-старожилы Тарскаго и Тюкалинскаго округовъ, — „приходитъ ихъ спервоначалу самая малость, примѣромъ сказать, душъ десять, а занимаютъ цѣльный участокъ, на которомъ допрежъ вся наша деревня кормилась. Ты сиди безъ земли, съ тебя подати, повинности справляютъ, а онъ себѣ ничего не платитъ, пособія получаетъ, да намъ же нашу-то землю и продаетъ; иной раскинетъ станъ, — моя, кричить, земля, я на нее чиновникамъ изъ Тюмени посланъ, убирайся!—Послѣ, глядишь, возьметъ за пашню денежки, продастъ траву или лѣсъ и уйдетъ дальше; пожалуй, еще тутъ же и пособіе получить; потому волостнымъ наказано, чтобы ихъ всячески улагодворять, стѣсненія чтобы, — ни Боже мой!.. Большая воля!..“ — „Какъ же вы-то остались безъ земли; вѣдь, они садятся на казенную, которая, вѣроятно, раньше отъ васъ отрѣзана,“ — поинтересовался я. — „Да, вишь-ты, отрѣзана-то она, точно, давно была, только намъ надѣла настоящаго не дали, приказали владѣть всей волостью, а какъ будешь владѣть, коли грани промежъ насъ никакой не положено; въ ту сторону сунулись — одна деревня не пускаетъ, въ другую — другая; строгости же этой въ прежнее время не было, ну и кормились мы все на казенномъ участкѣ; многіе, правду сказать, даже и думать забыли, что онъ отрѣзанъ; просто, своимъ клалъ; теперь, на-поди, совсѣмъ безъ земли остались, по десятинѣ, развѣ. Въ прошломъ году, вотъ тоже, волость новая образовалась, къ ней какія деревни отошли со всей землею, что здѣсь властвовали; день шесть гамѣли, такъ ничего и не подѣлали, — свои волостные ихъ шибко застаиваютъ. Сколько просьбовъ подавали, выѣзжалъ къ нимъ на землю и чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ, посмотрѣлъ, посмотрѣлъ, да и говоритъ: какъ я васъ буду дѣлить, плантовъ у меня нѣту... Не знаешь-ли ты, куда-бы еще подать?“

Случалось мнѣ вступать въ разговоръ и съ переселенцами, которые сообщили, что ихъ въ нынѣшнемъ году стали надѣлять въ Тобольской губерніи землею. Земля, по ихъ словамъ, добрая, и отводится ея много: по 15-ти десятинъ удобной на всѣхъ малолѣтнихъ и взрослыхъ мужчинъ. — „Земли много, а все какъ-то не подходитъ, потому земля — что, ей тутъ сколь хошь; старожилы, вонъ, отъ казны по 5 коп. десятину берутъ, а съ насъ оброкъ за ее полагается большой; по 18 копѣчекъ объявлено, шутка! Ина семья — мужиковъ восемь, работниковъ всего два, либо одинъ, гдѣ денегъ возьмешь? Боязно, какъ-бы, оборони Богъ, наши души остальными поборами, на-ряду со здѣшними, не обложили... Тогда, другъ, хуже расейскаго подтянетъ, — прямая кабала! Вотъ ежели-бы пособіе скорѣй вышло, зерна изъ мангазена на посѣвъ дали, да денги за землю годовую пятакъ не взмскивали, все-бы мало-дѣло отдохли. Обѣщаль, правда, баринъ, то есть, когда мы съ Тюменской чугунки сюда пошли; только, кажись, врядъ, — надо полагать, обманетъ. Тоже сказывалъ, все это мѣсто наше будетъ: „владѣйте, говорить, покуда на него сполна душъ не вышло, я самъ къ вамъ пріѣду,“ — анъ, раньше его планчики понаѣхали; какія полосы подаль запахали, онъ сичасъ ужъ по-за-межой остались; подписки разомъ отбираютъ, чтобы деньги исправно платить по срокамъ и другъ за друга отвѣтствовать... Легка порука?! всѣ изъ разныхъ мѣстовъ; иной, можетъ, каторжный, и виду-то у него никакого нѣтъ, зря

пишется...— „Ты подумай, у меня недѣли черезъ двѣ отецъ съ братьями сюда придетъ, земли на нихъ таперь не намѣрено; наше ново общество сказываетъ: больше къ себѣ не примемъ, пушай, говорятъ, заводятъ на остаткахъ свою деревню; просилъ планщика записать,—слушать не хочетъ, одно ладить,—по распоряженію надо наличныхъ!.. Какъ тутъ быть? Однако, идти дальше!..“

Погода сдѣлала свое дѣло: минорный тонъ царилъ. Даже на что писаря, многократно воспѣтые — волостные писаря, и тѣ жаловались.— „Помилуйте, что вы, по нынѣшнему времени пяти помощниковъ держать мало, на одни свѣдѣнія больше стопы бумаги въ мѣсяцъ выходить, и, вѣдь, все какія свѣдѣнія — страсть! Чуть не отъ Адама вся подноготная... Да на что лучше,—недавно получилъ планъ Тюкалинскаго округа и предписаніе назначить на немъ границы своей волости; ну, знаете, дѣлать нечего, давай рисовать; помню, видалъ какъ-то у землемѣровъ, что она идетъ такъ, потомъ эдакъ...“;— повѣствовалъ писарь, дѣлая пальцемъ зигзаги въ воздухѣ.— „Или съ этими переселенцами,—множество хлопотъ! Да, вотъ вамъ случай-съ: пришли сюда изъ Россіи временно-отпускные солдаты, а въ билетахъ у нихъ значится, что они уволены въ Томскъ; господинъ чиновникъ, завѣдывающій переселеніемъ, предписываетъ намъ непременно ихъ водворить здѣсь, уѣздный же воинскій начальникъ велитъ выслать въ Томскъ... Извольте-ка тутъ!..“

Въ сентябрѣ небо перестало хмуриться, въ три дня отъ грязи не оставалось слѣдовъ. Разговаривать и слушать больше

не хотѣлось; я вылутился изъ одеждъ и перевелъ глаза по сторонамъ дороги, любясь какъ все кругомъ вдругъ повеселѣло. Зачирикали и закричали гдѣ-то прятавшіяся до того времени птицы; на дорогу нѣтъ-нѣтъ да выскачетъ тарабганъ; на поляхъ показались въ разноцвѣтныхъ рубахахъ и платьяхъ крестьяне, убиравшіе оставшіяся хлѣбъ. Березовыя рощи, какъ-бы сознавая послѣдніе дни красоты, щеголяли своими желтѣющимъ листомъ; надежно-успокоительно, вытянувшись въ ряды, глядѣли съ пашень тучные суслоны пшеницы и овса. Солнце играло всюду, кладя причудливыя тѣни въ осенней позолотѣ. Общую гармонію нарушали лишь полосы съ тощею ярицей, оставшейся за негодностію, необранной и выглядывавшей одиноко-печально. — Сиротливость ярицы оторвала мои глаза отъ полей, повернула мысли назадъ, и я заговорилъ съ возницей объ урожаѣ.— „Какъ тебѣ сказать,—пшеницы и овсы, нонѣшній годъ, точно, на-диво! я на недѣлѣ молотилъ, такъ съ овина пшеницы 35 пудовъ пало, съ десятины, значить, придется сто сорокъ, и вѣсомъ на рѣдкость: въ двухъ пудовкахъ три пуда, слышь, навѣсилъ! Овсы тоже, Слава Тебѣ, Господи,—8 четвертей съ овина пришло; вѣдь, это съ десятины-то,—а она у насъ казенная—276 пудовъ!.. Ну, ужъ на счетъ аржаного хлѣбца, видно, не поѣшь,—нигдѣ не родился; проѣзжіе сказываютъ, шибко скушаются крещеные!.. Сънами опять, у кого при рѣкахъ, оченно жалуются,—вода, ишь, долго стояла, а какъ ушла, хлѣбъ надо было убирать, поспѣвать зачалъ; потомъ эта непогода,—такъ и погнали.“ —

ОТЪѢЗДЪ ДОБРОДУШНАГО СИБИРЯКА ВЪ СИБИРЬ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

На-дняхъ я благополучно грѣлся у камина въ редакціонной комнатѣ, когда раздался звонокъ и потребовали меня къ редактору. Я вошелъ. Редакторъ передалъ спокойно нѣсколько телеграммъ разсылному, сказавъ хмуро: „Немедленно отправить!“—а затѣмъ обратился ко мнѣ съ слѣдующимъ, неожиданнымъ для меня, распоряженіемъ:

— Г. Добродушный Сибирякъ, потрудитесь собраться въ дорогу, мы ѣдемъ съ вами въ Иркутскъ черезъ три дня!

— Какъ, г. редакторъ!—воскликнулъ я,—мною взяты билеты въ оперу, наконецъ, какъ же это такъ вдругъ, а газета, а вы?... Вы ничего не говорили доселѣ?...

— Это незачѣмъ было вамъ знать,—сухо сказалъ редакторъ.—Потрудитесь собраться! извините, мнѣ некогда!—и онъ потянулся опять къ звонку.

Когда я вышелъ изъ кабинета, я совершенно оторопѣлъ. Хотя я и давно соскучился по нашей родинѣ, но все это вышло какъ-то экспромтомъ. Иное дѣло вѣдь—мечтать и путешествовать по Сибири въ области фантазіи фельетона, а иное дѣло—пробѣхать въ 30° и 40° морозы, бррръ! нѣсколько тысячъ верстъ. Однако я такъ свыкся съ обязанностью сибирскаго репортера и въ то же время такъ привыкъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ нашего редактора, что и минуты не могъ колебаться. Разница у насъ съ нимъ та, что редакторъ нашъ, сознавъ что-либо, смотритъ на выполнение этого, какъ на долгъ, не колеблется, и осуществляетъ съ большой стремительностію. Я же, поэтъ и мечтатель, люблю порывы въ области чувства, фантазіи, но не въ области холодной дѣйствительности. Шутка сказать, оставить Петербургъ такъ быстро и даже тогда, когда взять билетъ въ оперу. Я отправился къ своимъ сотоварищамъ-журналистамъ проститься, зная, что успѣю еще набить свой чемоданчикъ дорожной рухлядью. Счастливыцы, они будутъ здѣсь въ теплѣ, будутъ на праздникахъ наслаждаться всѣми удовольствіями, ходить въ театры, слушать Фигнера, а я? Въ кибиткѣ, буду

слушать вой сибирскаго бурана. И что это вздумалось нашему редактору перебираться? Чудакъ, ей Богу! Когда я сообщилъ моимъ петербургскимъ пріятелямъ вѣсть о перѣѣздѣ, всѣ изумились и посмотрѣли на меня, не спятилъ ли я съ ума.

— Что ты! Да какъ же ты рѣшился? Да знаешь ли, что тебя тамъ ожидаетъ?... Тебя, который такъ ссорился съ Кондратомъ и исправниками?...

— Но, позвольте, друзья, я ѣду на родину,—началъ защищаться я.

— Хороша родина бѣлыхъ медвѣдей! Гдѣ волки рыскаютъ по лѣсамъ, гдѣ 40 градусные морозы, гдѣ любой засѣдатель можетъ тебя слотнуть и сапоги выплюнуть.

— Однако... друзья, вы, право, преувеличиваете, у насъ прекрасно!...

— Прекрасно-то прекрасно, — думалъ я, выходя, а что какъ въ самомъ дѣлѣ?... Вообще я замѣчалъ,—когда находишься въ компаніи спиритовъ или людей, вѣрящихъ въ чорта съ хвостомъ, невольно начинаешь прислушиваться къ шорохамъ, вѣстро въ сверхъестественное, и подъ вліяніемъ чужаго настроя, ожидать, что вотъ-вотъ чортъ выскочитъ изъ чернильницы.

Точно такъ же и въ другихъ вещахъ. Давно я знаю мою родину, много разъ въ ней ѣзжалъ, даже знаю поэзію зимнихъ ночей съ сѣвернымъ морознымъ небомъ, съ тысячами звѣздъ, роскошными метеорами, видѣлъ я лѣтомъ нашу грандіозную величественную природу, полную дикой красоты, это голубое чудное небо, лѣса, рѣки раздольныя, знаю цѣну нашихъ пышныхъ цвѣтовъ. Можетъ ли это сравниться съ хмурымъ петербургскимъ небомъ, съ этой слякотью на улицѣ, съ гнилымъ моросающимъ дождекомъ, съ этимъ геморроидальнымъ, флюсовымъ и ревматическимъ расположеніемъ духа? И однако, у меня никогда не доставало духу въ извѣстномъ кругу петербуржцевъ все это доказать ясно и убѣдительно.

Напротив, петербургскіе пріатели надо мной брали верхъ, и я начиналъ самъ ощущать страхъ и отъ медвѣдей, и отъ морозовъ,—такова ужъ сила внушенія.

Съ одной стороны, я ободрялъ и утѣшалъ себя.—Боже мой! развѣ впервые рысать и по тайгамъ, и по горамъ, скакать въ повозкѣ въ морозы. Развѣ все это не извѣстно? Конечно, все это можетъ быть ужасно людямъ, которые далѣе Коломязъ и Ливадіи не ѣздили. Русскій человекъ—удивительный человекъ. Скажите французу, что вы ѣдете во внутреннюю Африку или къ полюсу, и онъ воскликнетъ: „Oh, c'est très intéressant, monsieur, c'est très intéressant!“ Скажите англичанину, что вы отправляетесь въ Патагонію или Лапландію,—онъ скажетъ вамъ: „Yes, I have been there“.

Но русскій человекъ непременно начнетъ пугать и выдумывать страхи. И это—дѣти народа, который спокойно, безъ всякой боязни прошелъ до Восточнаго океана, въ Среднюю Азію, въ армячкѣ, съ топорикомъ; дѣти народа, совершившаго величайшіе колонизаціонные подвиги! Мы страшимся ѣхать въ удобной кибиткѣ, по готовымъ станціямъ, съ подорожной; а какъ казаки по Журавлѣ да по Серебряной тинулись, какъ лодки на себѣ перетаскивали? Что же, люди мельчаютъ или мы выродились?...

Впрочемъ, и мужикъ теперь иной. Медвѣди не боятся, герой въ лѣсу, атлетъ, тѣло желѣзное, нервы какъ проволоки, а крикнетъ засѣдатель—оторопь беретъ. Ну, вотъ и я такой же.

Словомъ, подъ вліяніемъ внушенныхъ страховъ я началъ придумывать, нельзя ли какъ-нибудь перенестись болѣе удобнымъ и скорымъ способомъ. Какъ бы избавиться отъ безконечныхъ ожиданій на станціи, этого роковаго: „нѣтъ-съ лошадей!“, безконечнаго подпрыгиванія на ухабахъ и томительныхъ станцій, по которымъ, сдѣлавъ переѣздъ, вы какъ будто не приближаетесь къ цѣли, а чувствуете, что еще безконечное число миль впереди, точно къ неподвижной звѣздѣ приближаетесь, и обречены ѣхать, ѣхать и недоѣхать. Подъ вліяніемъ этихъ ощущений, даже сладости отдаленнаго, роднаго, теплаго очага какъ-то меркнуть въ безконечной перспективѣ дали. Но какъ же миновать это? Желѣзная дорога до осуществленія далека. Знаю, что отводить мѣсто подъ вокзалъ, но что же я съ однимъ вокзаломъ буду дѣлать?

Развѣ попытаться къ Дмитрію Ивановичу Менделѣеву сходить, не посоветуетъ ли онъ мнѣ на воздушномъ шарѣ отправиться, только безъ г. Кованько. Пойду! А вѣдь прелесть, сѣлъ въ корзину, поднялся и понесетъ тебя надъ нашею планетою: ни вольныхъ почтъ г. Михайлова, ни станціоннаго писаря съ ехидной физиономіей, которая доводила г. Алабина до положительнаго свирѣпствія, ни рыжебородыхъ лауковъ, ожидающихъ проѣзжающаго, ни засѣдателя, который скачетъ и заставляетъ кибитку частнаго проѣзжающаго сворачивать въ суметь, изъ котораго послѣ не выкарабкаешься, ни донкихотской войны съ обозниками, взаимнаго обмѣна вѣжливостями, кнутами и подзатыльниками,—никакихъ этихъ *petits embarras*... Несись по волѣ стихій, развѣ на луиѣ перекусты останоишься, да для развлеченія гайдъ-ропъ попробуешь, не закрутили ли 99 узлами.

Но вотъ бѣда, если въ тайгѣ спустишься да на бродягъ попадешь, или на нашихъ червонныхъ валетовъ,—тутъ не жди добра. И гайдъ-ропъ не поможетъ. Дадутъ тебѣ карачунъ, да еще твоими документами воспользуются и выдадутъ себя за писателей, „преданныхъ дорогому имъ краю“ (въ который ихъ на веревочкѣ привели). Случаи бывали.

Со всѣми этими мыслями я подходилъ уже къ университету, гдѣ квартируетъ нашъ дорогой землякъ Дмитрій Ивановичъ Менделѣевъ, но здѣсь меня взяло раздумье. Кстати встрѣтилъ земляка химика, который сообщилъ, что Дмитрій Ивановичъ не особенно въ духѣ, а потому я воспользовался случаемъ и отправился домой.

Едва пришелъ, новое требованіе къ редактору: заготовить фельетонъ!

— Но позвольте, г. редакторъ, вѣдь остается ночь,—говорю,—я долженъ собираться!—Но онъ неумолимъ.

— Извольте изготовлять!—И вотъ я пишу, а въ глазахъ уже мелькаетъ дорога, кибитка, станціи, а тамъ не ставшая еще, бурная, борящаяся со льдомъ Ангара. Борьба этой незамерзающей рѣки съ ледяными оковами напоминаетъ мнѣ какую-то титаническую борьбу въ природѣ моей родины.

— Ау! ау! перевозъ давай!—кричу я. А кругомъ морозецъ играетъ, все закуржевѣло. O Marmore schöne, Marmore kalt!

Звонокъ... вызываютъ по телефону.—Что нужно?—Редакторъ спрашиваетъ: „собрался ли въ дорогу?“—На поѣздъ! О, Господи! Гдѣ мой чемоданъ, записныя книжки! Припасы купимъ на дорогѣ. Ыдемъ!

Тогда, читатель, когда ты будешь читать эти строки, добродушный Сибирякъ будетъ уже по дорогѣ въ Сибирь. Отправляясь въ дальнюю, дальнюю дорогу, за 6,000 верстъ, въ глухую зиму, и отдаваясь на волю сибирскимъ вьюгамъ, передъ тѣмъ какъ сѣсть въ кибитку, я посылаю тебѣ послѣдній привѣтъ. Если ты писателя считаешь за человека съ плотью и кровью, съ сердцемъ, дорогими привязанностями, то, конечно, поймешь, что и онъ испытываетъ боль и грусть прощанья съ знакомыми и друзьями,—и наши бока не желѣзные на жизненной дорогѣ. Прощай, читатель, не поминай лихомъ! Дай Богъ встрѣтиться.

Добродушный Сибирякъ.

21-го ноября 1887 г.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Въ президенты французской республики избранъ Сади-Карно подавляющимъ большинствомъ голосовъ. Послѣ голосованія, поздравленія президентовъ сената и палаты депутатовъ, Сади-Карно сказалъ: „Сердечно благодарю васъ за поздравленія и выраженные вами чувства. Я исполненъ признательности къ членамъ собранія, которые, соединивъ свои голоса въ мою пользу, представили доказательство желанія умиротворенія и согласія, коего исполнена республиканская Франція. Больше всего желаю, чтобы память объ этомъ великомъ днѣ запечатлѣлась во всѣхъ умахъ и сердцахъ. Въ этотъ день обозначилось, что представители Франціи умѣютъ дѣйствовать дружно и что ихъ общія усилія могутъ и должны обезпечить конституцію и правильное дѣйствіе устойчиваго и дѣятельнаго правительства, способнаго дать націю вмѣстѣ со свободой внутри и достоинствамъ извнѣ всѣ тѣ блага, которыхъ страна наша ждетъ отъ республики. Еще разъ благодарю васъ, господа. Вы можете рассчитывать на полную мою преданность“. Газеты привѣтствуютъ весьма благоприятно избраніе Карно, въ которомъ видятъ предзнаменованіе умиротворенія. Всѣ получаемыя изъ провинцій денеші констатируютъ общее удовольствіе. Парижское населеніе, повидимому, довольно избраніемъ Сади-Карно. 22-го ноября, Карно переселился въ Елисейскій дворецъ и принималъ Гриви и нѣсколькихъ политическихъ дѣятелей, въ томъ числѣ Патроля, президента бюджетной коммисіи. Карно выразилъ намѣреніе тотчасъ по сформированіи новаго министерства предложить палатѣ вотировать временный бюджетъ и закрыть сессію 15-го декабря, ввиду предстоящихъ выборовъ въ сенатъ. Русскій и германскій послы выразили Флурансу удовольствіе ихъ правительствъ по поводу благополучнаго разрѣшенія кризиса.

— Въ Версали 21-го ноября, около четырехъ часовъ пополудни, распространилось извѣстіе о провозглашеніи въ Парижѣ коммуны. Но оно было немедленно опровергнуто министромъ-президентомъ Рувье, министерство котораго временно остается въ должности.

— Избраніе въ президенты французской республики „чистаго республиканца“, по мнѣнію берлинской печати, должно успокоить Германію на счетъ наступательнаго образа дѣйствій Франціи во внѣшней политикѣ и союза съ Россіей; нѣтъ также причинъ опасаться монархическаго переворота.

— На восточной границѣ Германіи въ будущемъ году предложено приступить къ значительнымъ постройкамъ и сооруженіямъ военнаго характера. Расходъ на эти постройки внесенъ въ смѣты

обсуждаемого въ настоящее время германскаго бюджета. Между прочимъ, предполагено построить въ Познани, въ Глоговѣ казармы стоимостью въ 1.745,000 марокъ, въ Плешевѣ казармы для кавалерійскаго полка, котораго тамъ до сихъ поръ не стѣяло, казармы въ Равичѣ, новыя укрѣпленія въ познанской крѣпости и т. п. Военный бюджетъ предвидитъ расходъ въ девять милліоновъ марокъ на возведеніе важныхъ въ стратегическомъ отношеніи мостовъ на Вислѣ и Погатѣ. Подробности предполагаемыхъ работъ хранятся въ строгомъ секретѣ.

— При обсужденіи въ засѣданіи рейхстага законопроекта о возвышеніи таможенныхъ пошлинъ на зерновой хлѣбъ, министръ Люціусъ указалъ на возрастающее бѣдственное положеніе сельскаго хозяйства, притомъ заявилъ, что возвышеніе таможенныхъ пошлинъ вреда потребителямъ не причинило и что въ случаѣ повышенія цѣнъ вслѣдствіе неурожая всегда представится возможнымъ понизить пошлины.

— Санъ-Ремо. Въ бюллетенѣ о состояніи здоровья наследнаго принца сказано, что въ настоящее время никакихъ симптомовъ дальнѣйшаго распространенія мѣстнаго недуга не обнаружено. Страданій никакихъ нѣтъ и всѣ физическія отправления совершаются постоянно очень хорошо. — Берлинъ, 19-го ноября (1 дек.). Въ кружкахъ, заинтересованныхъ въ учрежденіи банка для операций со спиртными напитками, происходило совѣщаніе, на которомъ большинство высказалось въ пользу учрежденія такого банка. Германскій имперскій канцлеръ, князь Бисмаркъ, обратился въ министерство императорскаго двора съ письменной жалобой на указаніе ему несоответственнаго мѣста за параднымъ придворнымъ обѣдомъ. Жалоба эта была представлена самому императору Вильгельму. Графъ Перпихеръ ѣздилъ въ Фридрихсруэ, чтобы извиниться, но не былъ принятъ княземъ Бисмаркомъ.

— По частнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ «Tageblatt», положеніе дѣлъ въ Болгаріи оказывается безнадежнымъ и критическимъ. Положеніе принца Фердинанда представляется совсѣмъ непрочнымъ. Правдивыя сообщенія о положеніи принца вразрѣзъ противорѣчатъ услужливымъ увѣреніямъ, исходящимъ изъ извѣстнаго лагеря. Принцъ Кобургскій не популяренъ въ Болгаріи и не пользуется особеннымъ уваженіемъ ни въ арміи, ни среди населенія.

— Въ Софіи, 21-го и 22-го ноября происходили въ собраніи оживленныя пренія по законопроекту объ окружныхъ совѣтахъ. Представители Греціи, Италіи, Австріи и Сербіи, а также англійскій повѣренный въ дѣлахъ были приняты отдѣльно принцессою Климентиною. Визиты эти имѣли частный характеръ. Представители Германіи, Франціи и Румыніи принцессы не представлялись.

— Въ Бѣлградѣ, 22-го ноября, король открылъ скупщину тронною рѣчью, констатирующею, что Сербія находится въ наилучшихъ отношеніяхъ со всѣми державами, и что новое правительство, проникнутое убѣжденіемъ, что Сербіи слѣдуетъ весьма дорожить дружбою державъ, поставило себя задачею культивировать и укрѣплять хорошія отношенія со всѣми государствами въ духѣ взаимной дружбы и взаимнаго уваженія; такой безупречный образъ дѣйствій правительства встрѣчаетъ повсемѣстно полное одобреніе. Относительно пересмотра конституціи сказано, что король предписалъ, чтобы было приступлено къ подготовительнымъ работамъ. Далѣе въ тронной рѣчи указывается, что въ финансовомъ вопросѣ правительству предстоитъ двойная задача: исполнить прежнія обязательства и изыскивать средства для искрѣпленія обыкновенныхъ расходовъ. Цѣли этой предполагается достигнуть консолидаціею неутвержденнаго долга, бережливостію безъ ущерба вооруженнымъ силамъ и податною реформою на основахъ справедливости. Затѣмъ констатируется, что Сербія исполнила всѣ принятые на себя въ силу берлинскаго трактата обязательства относительно постройки желѣзныхъ дорогъ. Открытіе сообщенія послѣдуетъ вскорѣ; съ Турціей и Болгаріей заключены конвенціи о соединеніи рельсовыхъ путей. Съ Турціей же и Румыніей ведутся переговоры о заключеніи торговаго договора, а съ Болгаріей договоры съ тою же цѣлью вскорѣ будутъ начаты. Въ заключеніе сказано, что на разсмотрѣніе скупщины поступятъ нѣсколько законопроектовъ, составленныхъ въ либеральномъ духѣ. Въ бышемъ первомъ засѣданіи скупщины произведена провѣрка выборовъ 187 депутатовъ и избраны шесть кандидатовъ на президентство: три либерала и три радикала. Король назначилъ президентомъ либерала Тусаковича, а вице-президентомъ радикала Вуковича.

— Въ Вѣнѣ, въ засѣданіи австрійскаго областного сейма Фишеръ обратился съ запросомъ по поводу предполагаемаго въ Германіи повышенія ввозныхъ пошлинъ на заграничные хлѣба и высказался въ пользу заключенія австро-германскаго таможеннаго союза.

— „Народны Листы“ и „Гласъ Народа“ требуютъ, чтобы Австрія свергла съ себя германскій протекторатъ. „Народны Листы“ приглашаютъ чешское купечество покровительствовать развитію черногорскаго торговаго судоходства.

— Министръ народнаго просвѣщенія Гаучъ, издалъ декретъ объ отрѣшеніи отъ должности нѣсколькихъ гимназическихъ преподавателей въ Богеміи, нѣмецко-національныя и анти-семитскія стремленія которыхъ вызвали сильное негодованіе въ мѣстномъ населеніи.

— Въ Вѣнѣ, приказомъ министра народнаго просвѣщенія всѣ депутаты, состоящіе учителями въ среднеучебныхъ заведеніяхъ, удаляются съ преподавательскихъ мѣстъ на весь шестилѣтній періодъ своихъ полномочій. Приказъ вызвалъ всеобщее волненіе.

— Въ Мадридѣ, въ тронной рѣчи при открытіи кортесовъ засвидѣтельствовано внутреннее спокойствіе и внѣшнія сердечныя отношенія. Марокскій султанъ предлагаетъ новую конференцію для пересмотра конвенціи 1860 года. Испанскій флагъ, — говорится далѣе въ рѣчи, — будетъ водруженъ во всѣхъ колоніяхъ.

— Въ Брюсселѣ, газета «Nord», подтверждая, что отношенія между Австріей и Россіей оставляютъ желать много лучшаго и что Австрія держала себя въ болгарскомъ вопросѣ далеко не дружественно къ Россіи, признаетъ, однако, воинственную статью берлинской «Post» преждевременною. По словамъ газеты, князь Бисмаркъ можетъ доказать искренность своей политики, настоявъ на удаленіи принца Фердинанда Кобургскаго изъ Болгаріи.

— Въ Фускальдѣ и Бисиньяно были 21-го ноября ночью два весьма сильныхъ подземныхъ удара. Въ Фускальдѣ землетрясеніе никакого вреда не причинило, но въ Бисиньяно двадцать человѣкъ убито и, вообще, городъ сильно пострадалъ.

— Маркизъ Гартингтонъ и Гошенъ присутствовали въ Лейнстергаллѣ на уніонистской манифестаціи, въ которой приняли участіе многія вліятельныя лица, и произнесли рѣчи въ пользу сохраненія уніи. При этомъ было заявлено, что самая манифестація свидѣтельству о существованіи въ Ирландіи сильнаго меньшинства, рѣшительно оппонирующаго стремленіямъ партіи автономистовъ.

— Дублинскій лордъ-мэръ Сюзливанъ приговоренъ къ двухмѣсячному тюремному заключенію за оглашеніе отчета о воспрещенной сходкѣ національной лиги. Гаррингтонъ, секретарь національной лиги, арестованъ 19-го ноября въ бюро лиги за тотъ же проступокъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— „Новостямъ“ сообщаютъ, что министерство народнаго просвѣщенія разслало повѣдомственнымъ ему учрежденіямъ и лицамъ циркулярное распоряженіе слѣдующаго содержанія:

„Управляющій министерствомъ финансовъ препроводилъ въ министерство народнаго просвѣщенія вѣдомость о недоимкахъ пособій государственному казначейству, состоящихъ за земствами и городскими обществами разныхъ губерній по содержанію учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. Изъ означенной вѣдомости видно, что къ 1-му сентября настоящаго года остается въ недоимкѣ пособій государственному казначейству: за городскими обществами 650,283 р., а за земствами 274,604 р., всего 924,888 р. Начало образованія недоимокъ относится къ 1864 году; сумма ихъ постоянно увеличивается, въ особенности въ послѣднее десятилѣтіе, такъ что недоимка за одинъ 1886 годъ достигла 233,620 руб. изъ общей суммы пособій 1.077,181 руб., исчисленныхъ по государственной росписи на тотъ-же годъ. Въ виду крайне затруднительнаго положенія государственнаго казначейства, управляющій министерствомъ финансовъ признаетъ дальнѣйшее продолженіе такого порядка безусловно невозможнымъ и проситъ министра народнаго просвѣщенія принять мѣры къ скорѣйшему погашенію недоимокъ и къ обезпеченію исправности платежей на будущее время, присовокупляя, что, въ противномъ случаѣ, онъ будетъ вынужденъ ходатайствовать о прекращеніи производимаго нынѣ отпуска суммъ изъ казны на счетъ пособій изъ постороннихъ источниковъ.

„Въ виду этого министр народнаго просвѣщенія настоящимъ циркуляромъ предписываетъ: 1) провѣрить черезъ начальниковъ подлежащихъ учебныхъ заведеній цифры недоимокъ съ документами земскихъ и городскихъ управъ, а также мѣстныхъ казначействъ; 2) по выясненіи цифры недоимокъ, войти въ сношеніе съ представителями городскихъ и земскихъ учреждений о скорѣйшей уплатѣ недоимокъ; 3) слѣдить на будущее время за поступленіемъ пособій и, въ случаѣ несправности въ платежахъ, доводить до свѣдѣнія учебно-окружнаго управленія для принятія зависящихъ мѣръ понужденія къ уплатѣ чрезъ подлежащія губернскія власти. Для правильнаго сосредоточенія въ управленіяхъ учебными округами свѣдѣній о поступленіи пособій государственному казначейству съ 1888 года, циркуляръ предписываетъ, чтобы начальники учебныхъ заведеній сообщали эти свѣдѣнія два раза въ годъ: къ 1-му іюля и къ 1-му января, чтобы управленія округами могли принять своевременно надлежащія мѣры“.

— Трагическій случай съ пароходомъ „Веста“, стоившій жизни 35 человекъ, привлекъ на себя вниманіе прокуратуры симферопольскаго окружнаго суда, которая дѣятельно принялась за производство дознанія. Въ самомъ дѣлѣ, случай этотъ выходитъ изъ ряда вонъ. Пароходъ „Синеусъ“ видѣлъ впереди огни, стало быть, зналъ о приближеніи парохода; онъ шелъ попутнымъ штормомъ и налетѣлъ, очевидно, на „Весту“. Разрѣзанная чуть ли не пополамъ „Веста“ пошла моментально ко дну, погребя истинныя причины своей гибели. Русскому Обществу пароходства потеря этого парохода обойдется не дорого: „Веста“ давно уже окупилась своею стоимостью; одни котлы представляли на ней цѣнность, какъ еще недавно поставленные. Слѣдствіе, конечно, выяснитъ, кто правъ и кто виноватъ въ столкновеніи. 14-го ноября въ главной конторѣ русскаго Общества пароходства и торговли получена телеграмма изъ Симферополя отъ г. таврическаго губернатора, въ которой сообщается, что на берегъ, близъ Тарханкутскаго маяка, выброшено нѣсколько палубныхъ досокъ, принадлежащихъ, повидимому, пароходу. Эти палубныя доски тщательно охраняются мѣстною полицейскою властью. („Нов. Тел.“).

— Изъ Челябинска, Оренбургской губерніи, отъ 3-го ноября сообщаютъ, что въ Троицкомъ уѣздѣ существуютъ верстахъ въ 100 отсюда Мясские казенныя золотыя пріиски. Этотъ не то городъ, не то заводъ, насчитываетъ около 10,000 жителей, главный контингентъ которыхъ составляютъ заводскіе рабочіе. Земельнаго надѣла послѣдніе не имѣютъ, но до 70-хъ годовъ имъ не приходилось особенно тужить о его отсутствіи. Жили они въ своихъ домахъ, имѣли кое-какіе заработки на заводѣ, этимъ кормились и никакъ не думали, что богатые золотыя пріиски отъ нихъ уйдутъ. Въ серединѣ 70-хъ годовъ пріиски были сданы въ аренду частной компаніи. Измѣнились порядки и рабочимъ пришлось пожалѣть о томъ, что они не земледѣльцы. Пріискъ, попавшій въ частныя руки, сталъ искать дешевыхъ рабочихъ на сторонѣ. Когда года два тому назадъ проѣзжалъ мимо Мясскаго завода г. министръ государственныхъ имуществъ, мѣстные рабочіе собирались ему подать прошеніе о надѣленіи ихъ земель. Но это дѣло не состоялось. Въ настоящее время заводоуправленіе объявило, что „съ 1-го ноября оно прекращаетъ пріемъ рабочихъ съ Мясскаго завода“. Такимъ образомъ 1.000 человекъ, или около того, остается безъ куска хлѣба. Они собираются снова ходатайствовать о надѣленіи землею. — Челябинскъ въ настоящую минуту сильно взволнованъ желѣзнодорожнымъ вопросомъ. Вѣтъ Златоустъ-Ишимъ, повидимому, окончательно рѣшенъ, но для насъ важенъ вопросъ, пройдетъ ли желѣзная дорога въ 20-ти верстахъ отъ Челябинска или она коснется и города? Въ первомъ случаѣ, разумѣется, городъ много потеряетъ и потому городское управленіе нынѣ занято составленіемъ записки, ходатайствующей о второмъ направленіи. — Надняхъ дума постановила отпустить 100 руб. на устройство воскресной школы и благодарить гг. учителей-иниціаторовъ Кузьмина, Зобнина и Орлова. Въ скудной общественными фактами мѣстной жизни нельзя не отмѣтить этого явленія и не порадоваться тому, что въ думѣ это предложеніе не провалилось, благодаря двумъ интеллигентнымъ гласнымъ.

— По словамъ „Московскихъ Вѣдомостей“, 20-го ноября въ московскомъ сиротскомъ судѣ происходила продажа съ публичнаго торга права на изданіе газеты „Современныя Извѣстія“. Право это осталось за А. И. Елишевымъ, редакторомъ-издателемъ „Смоленскаго Вѣстника“, предложившимъ 5,710 руб.

— Изъ Казани пишутъ въ „Русскія Вѣдомости“: надняхъ въ Казани полученъ отвѣтъ главнаго управленія по дѣламъ печати на возбуждавшееся магометаниномъ г. Ильзовымъ ходатайство о разрѣшеніи ему издавать въ Казани еженедѣльную газету „Казань“ на татарскомъ языкѣ. Въ ходатайствѣ этомъ отказано. Мѣстные магометане объясняютъ причину отказа тѣмъ, что проситель Ильзовъ не имѣетъ достаточно высокаго образовательнаго ценза. Въ настоящее время, какъ слышно, предполагаетъ возбудить ходатайство о разрѣшеніи на изданіе въ Казани татарской газеты инспекторъ мѣстной учительской татарской школы г. Ахмеровъ (изъ татаръ). Надняхъ, по постановленію казанскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, при одной изъ крупнѣйшихъ фабрикъ Поволжья, принадлежащей богачу-милліонеру Алафузову, закрыта начальная школа, содержащаяся крайне небрежно.

— Министръ путей сообщенія, какъ намъ сообщаютъ, донесъ надняхъ комитету министровъ, что изъ числа строящихся нынѣ распоряженіемъ правительства и частныхъ обществъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ въ будущемъ 1888 году окончены будутъ линіи: самарско-уфимская, псково-рижская, ромны-кременчугская, ржево-виземская, новороссійская и вѣтви иванъ-городъ-домбровской. На будущій годъ отложена постройка участка уфа-златоустъ, муромъ-казанская дорога и владикавказо-петровская линія.

— Въ непродолжительномъ времени, какъ намъ сообщаютъ, ожидается пріѣздъ въ Петербургъ главноуправляющаго гражданскою частью на Кавказѣ генераль-адъютанта князя Дондукова-Корсакова. Пріѣздъ этотъ имѣетъ прямою цѣлью присутствованіе въ государственномъ совѣтѣ при разсмотрѣніи нѣкоторыхъ дѣлъ, касающихся края, вѣреннаго управленію князя Дондукова-Корсакова. Дѣло въ томъ, что министромъ государственныхъ имуществъ вырабѣтанъ уже проектъ новаго устройства мѣстныхъ управленій государственныхъ имуществами на Кавказѣ съ цѣлью возвышенія доходности казенныхъ оброчныхъ статей. Въ то-же время статсъ-секретаремъ Островскимъ представленъ на благоусмотрѣніе государственнаго совѣта проектъ мѣръ для подыятія на Кавказѣ шелководства. Затѣмъ министръ юстиціи въ предупрежденіе на будущее время часто практикующихся на Кавказѣ захватовъ мѣстными жителями чужихъ земель, обратился къ министру государственныхъ имуществъ съ предложеніемъ возможно скорѣе произвести обмежеваніе земель въ названномъ краѣ и окончить выдачу владѣнныхъ записей. Въ виду того, что всѣ эти вопросы близко касаются интересовъ мѣстнаго населенія на Кавказѣ, генераль-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ будетъ лично присутствовать при слушаніи означенныхъ дѣлъ въ государственномъ совѣтѣ.

— „Dziennik Łódzki“ сообщаетъ, что министерство внутреннихъ дѣлъ на просьбы лодзинскихъ мастеровъ и фабрикантовъ о дозволѣніи имъ принять русское подданство отвѣчало рѣшительнымъ отказомъ.

— Въ департаментѣ неокладныхъ сборовъ разрабатываются въ настоящее время новыя правила относительно мѣстъ продажи крѣпкихъ напитковъ, имѣющія существенно измѣнить дѣйствующія нынѣ постановленія по этому предмету. Дѣло въ томъ, что законъ 14-го мая 1885 года, уничтоживъ типъ развращающаго кабака и оставивъ роспивочную продажу питей только въ трактирныхъ заведеніяхъ, какъ оказалось на опытѣ, увеличилъ число мѣстъ выносовой торговли виномъ, послѣдствіемъ чего было возвышеніе продажной цѣны, и предоставленіе ст. 58 вышеупомянутаго закона сельскимъ обществамъ право составлять приговоры о неразрѣшеніи въ селеніи питейной торговли развилось въ значительныхъ размѣрахъ безпатентную торговлю виномъ. Вновь пректируемыя правила, какъ сообщаютъ, ограничатъ право сельскихъ обществъ относительно неразрѣшенія въ селеніяхъ питейной торговли.

— Въ правительственныхъ сферахъ, какъ намъ сообщаютъ, разрабатывается въ настоящее время вопросъ о новомъ устройствѣ обязательнаго страхованія крестьянскихъ имуществъ въ селахъ и деревняхъ. Въ виду частыхъ пожаровъ, разоряющихъ нѣрѣдко цѣлыя деревни и разстраивающихъ крестьянское хозяйство, проектируется установитъ новый способъ страхованія, болѣе обезпечивающій страхователей, такъ какъ нынѣ выдаваемая страховая премія оказываетъ весьма мало содѣйствія крестьянамъ погорѣльцамъ къ возстановленію ихъ хозяйства. („Новости“).

— Впредь до преобразованія общественнаго быта калмыковъ Войска Донскаго, предполагается издать слѣдующія временныя пра-

вила о судопроизводствѣ по дѣламъ этихъ калмыковъ. Жалобы на рѣшенія сотенныхъ сборовъ, словесныя и письменныя, приносятся сельскому окружному полицейскому управленію, составляющему вторую степень расправы по дѣламъ калмыцкаго населенія. Рѣшенія по жалобамъ по истребованіи свѣдѣній о существѣ обжалованнаго рѣшенія и повѣркѣ, если потребуются показанія сторонъ черезъ за-сѣдателя, постановляются сообразно существующимъ у калмыковъ обычаямъ. Въ разрѣшеніи гражданскихъ дѣлъ, имѣющихъ связь съ предметами, подлежащими вѣдѣнію калмыцкаго духовенства, участвуетъ депутатъ отъ сего духовенства. Третью и послѣднюю инстанцію составляетъ областное Войска Донскаго правленіе, которое разрѣшаетъ жалобы на рѣшенія окружнаго полицейскаго управленія окончательно, руководствуясь при этомъ общими узаконеніями, съ примѣненіемъ ихъ однако къ обычаямъ калмыцкаго народа. При разсмотрѣніи означенныхъ дѣлъ, полицейское управленіе и областное правленіе не придерживаются никакихъ судебныхъ формъ и обрядовъ, наблюдая лишь краткость, скорость и ясность. Если стороны во время разсмотрѣнія дѣла въ одной изъ указанныхъ инстанцій, пожелаютъ обратиться къ суду посредническому, то производство прекращается.

— 18-го ноября, въ 10¹/₄ часовъ вечера, скончался ректоръ Императорской академіи художествъ А. И. Резановъ.

— Брауншвейгское общество естествоиспытателей, празднуя недавно день своего 25-ти лѣтняго существованія, избрало профессора Д. И. Менделѣева своимъ почетнымъ членомъ.

— Смоленское земство ассигновало 500 рублей на устройство библіотеки для чтенія при народныхъ школахъ. По плану управы, на эти деньги будутъ устроены библіотеки при 10 школахъ, только на первый разъ; въ случаѣ же, если библіотеки „привьются въ деревнѣ“ и дѣло съ ними пойдетъ хорошо, если опытъ съ библіотеками окажется удачнымъ, то и всѣ остальные земскія школы въ уѣздѣ будутъ снабжены такими же библіотеками, на что будетъ испрошена у собранія новая ассигновка. Составленіе библіотеки поручено уѣздному училищному совѣту, совмѣстно съ инспекторомъ народныхъ училищъ. Стоимость каждой библіотеки опредѣлена приблизительно въ 50 рублей; впрочемъ, управа уполномочена не стѣсняясь размѣромъ затраты на каждую библіотеку, и смотря по надобности — увеличить или уменьшить ихъ. Земство того мнѣнія, что лучше завести на ассигнованныя деньги меньшее число библіотекъ, но такихъ, которыя бы вполне удовлетворяли своему назначенію.

— Синодъ учреждаетъ съ 1-го января собственный органъ печати, подъ названіемъ „Церковныя Вѣдомости“.

— Разрѣшено изданіе въ Петербургѣ еженедѣльной газеты „Читальня народной школы“.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Нѣтъ-нѣтъ да и проглянетъ въ западно-европейской литературѣ какое-нибудь сообщеніе о нашихъ азиатскихъ владѣніяхъ,—наибольшее число такихъ сообщеній встрѣчается въ журналахъ географическихъ.

Вотъ передъ нами два выпуска „*Petermann's Mittheilungen*“ (вып. VII и VIII, 33 тома, 1887 г.). Въ первомъ изъ нихъ мы находимъ статью Николая Латкина „о горной промышленности Восточной Сибири въ 1874—1885 гг.“, а во второмъ — предварительный отчетъ д-ра Радде „объ экспедиціи въ Закаспійскій край и Сѣверный Хорассанъ въ 1886 году“.

Такъ какъ статья д-ра Радде представляетъ переводъ русской статьи, появившейся въ печати еще въ декабрѣ прошлаго года (отдѣльнымъ изданіемъ, а также, кажется, въ трудахъ Кавказскаго отдѣла Географическаго общества), то мы оставляемъ въ сторонѣ ея содержаніе, замѣтивъ, что въ упомянутомъ выпускѣ помѣщенъ пока лишь „геологическій очеркъ Закаспійскаго края“ горнаго инженера Коншина, и остановимся нѣсколько на короткой (всего 2 страницы), но интересной замѣткѣ г. Латкина.

Первое мѣсто въ этой статьѣ отведено золотодобыванію. Ежегодно за послѣдніе десять лѣтъ добывалось въ Восточной Сибири, въ среднемъ, до 1,570 пудовъ, не смотря

на постоянное уменьшеніе содержанія золота въ пескѣ, благодаря лишь болѣе усиленному промыванію, что хорошо видно изъ приводимой авторомъ таблицы:

Года.	Количество полу- ченнаго золота.				Количество про- мытаго песку (въ пудахъ).	Среднее содержа- ніе.		Число рабо- чихъ.	Число дѣйстви- тельныхъ при- писокъ.
	Пуды.	Фунты.	Золот.	Долг.		Золот.	Долг.		
1874	1,382	2	41	5 ¹ / ₂	454,880,000	1	10 ¹ / ₈	24,649	382
1875	1,392	35	3	57	534,883,104	1	—	23,314	448
1876	1,428	22	55	39	542,265,549	1	1	23,819	445
1877	1,811	—	69	92 ¹ / ₂	619,625,481	1	11 ¹ / ₄	26,110	380
1878	1,752	18	10	31 ³ / ₄	740,471,166	—	87 ¹ / ₄	33,415	517
1879	1,732	16	65	37 ¹ / ₂	803,095,724	—	79 ¹ / ₂	34,648	523
1880	1,783	18	75	54 ¹ / ₂	708,044,852	—	93	33,808	513
1881	1,522	32	19	31	615,927,585	—	85 ¹ / ₂	31,359	488
1882	1,529	28	77	82 ³ / ₄	657,012,052	—	91 ¹ / ₂	31,192	478
1883	1,458	29	44	62 ¹ / ₂	636,739,074	—	77 ¹ / ₄	35,673	492
1884	1,476	13	91	14	662,379,468	—	70 ¹ / ₄	38,166	494
Итого.	17,270	18	74	27 ³ / ₄	7,000,490,010	—	90 ¹ / ₂	336,153	

Въ Якутской области, гдѣ теперь главнымъ образомъ сосредоточиваются золотые промыслы, при разработкѣ ихъ, при-мѣняются часто взрывчатые средства,—такъ въ 1884 году было употреблено 68 пудовъ пороха, 600 пудовъ динамита и 685 пудовъ нитроглицерина. Положеніе сибирскихъ промысловъ, дающихъ казнѣ чистаго ежегоднаго дохода до 10,425,000 рублей, въ холодныхъ странахъ весьма невыгодно въ сравненіи съ калифорнскими и австралійскими, такъ какъ число рабочихъ дней въ году только 115—125, рѣдко 140.

Чугунно-плавильные и желѣзно-дѣлательные заводы Восточной Сибири—Николаевскій (Иркутской губ.), принадлежащій золотопромышленнику Бутину, и Абаканскій (Енисейской губ.), принадлежащій наслѣдникамъ Пермикина,—приготовили, съ 1868 по 1886 г., 4,439,785 пуд. чугуна, 2,707,941 пуд. кованаго желѣза и желѣзныхъ и чугуновыхъ предметовъ и орудій на 1,104,664 пуда. Не смотря на свободное пользованіе казенными лѣсами, оба завода далеко не могутъ удовлетворить мѣстнымъ потребностямъ; дороговизна и посредственное качество ихъ производствъ заставляютъ все необходимое привозить въ Сибирь съ Урала. Недостатокъ денежныхъ средствъ единичныхъ личностей—владѣтелей, а не комиссій, отсутствіе опытности и хорошихъ техниковъ—вотъ отчасти причина, по мнѣнію автора, плохаго положенія чугунолитейной промышленности Восточной Сибири.

Другихъ металловъ здѣсь не выплавляется; всѣ попытки устроить мѣдно-плавильные заводы—кончались печально.

Добываніе графита на знаменитыхъ нѣкогда рудникахъ Алибера почти совсѣмъ прекратилось; только тигли и котлы для плавки золота въ иркутской лабораторіи берутся оттуда.

Не смотря на изобиліе поваренной соли по р. Вилюю и въ соляныхъ источникахъ, которые авторъ дѣлитъ на 4 группы, добыча ея не покрываетъ даже мѣстныхъ потребностей, такъ что ее иногда привозятъ сюда изъ Томской губерніи. Ежегодно за послѣднія 5 лѣтъ, въ среднемъ, добывалось около 661,000 пуд., что даетъ не болѣе 15 фунтовъ на каждого жителя. Благодаря громаднымъ разстояніямъ, цѣна на соль въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чрезвычайно велика, такъ—продаваемая около соляныхъ варницъ по 35 коп. пудъ, она въ Туруханскѣ цѣнится уже около 1 рубля, и есть мѣста въ Восточной Сибири, гдѣ цѣна эта поднимается даже до 2 рублей пудъ! На стоимость соли вліяетъ также привозъ ея изъ Томской губерніи и безношлинный ввозъ изъ Китая въ Забайкальскій и Пріамурскій край. Открытыя въ послѣднее время новыя залежи и источники, вѣроятно, расширятъ добычу соли и понизятъ ея дороговизну.

Такіе, неутѣшительные, какъ можно видѣть, факты о горной промышленности въ Восточной Сибири сообщаются въ приведенной нами замѣткѣ Латкина.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОДПСКА

НА

„ВОРОНЕЖСКИЙ ТЕЛЕГРАФЪ“

НА 1888 Г.

Съ достав. въ Воронежѣ:

На годъ 5 р.
 „ полгода 2 „ 75 к.
 „ 3 мѣс. 2 „ —
 „ 1 мѣс. — „ 75 „

Съ перес. въ другія города:

На годъ 6 р.
 „ полгода 3 „
 „ 3 мѣс. 2 „ 75 к.
 „ 1 мѣс. 1 „ —

Подписка на «Воронежскій Телеграфъ» принимается въ конторѣ редакціи, при типографіи Исаева, въ Воронежѣ, въ д. доктора Столя. на Большой Дворянской улицѣ.

Открыта подписка на иллюстрированный охотничій журналъ

„ПРИРОДА и ОХОТА“

съ БЕСПЛАТНЫМЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„ОХОТНИЧЬЯ ГАЗЕТА“.

Въ послѣднее время русское охотничье дѣло, которому журналъ съ своими многочисленными сотрудниками служить почти **четыре**надцать лѣтъ, сдѣлало такіе большіе успѣхи, что ежемѣсячное изданіе, какъ не дающее возможности слѣдить за всѣми охотничьими новостями, уже не можетъ, вполне удовлетворять своихъ читателей. По этой причинѣ съ Января 1888 года отдѣлъ мелкихъ статей и корреспонденцій, значительно расширенный и дополненный, выдѣлится изъ журнала и будетъ разсылаться еженедедьно, въ видѣ отдѣльнаго бесплатнаго, приложенія, взаимѣтъ обычной преміи, подѣ названіемъ:

„ОХОТНИЧЬЯ ГАЗЕТА“.

Журналъ „ПРИРОДА и ОХОТА“ выходитъ ежемѣсячно, книгами до 200 страницъ большаго формата, съ 2 художественными фотографіями съ оригинальныхъ рисунковъ русскихъ художниковъ и съ объяснительными полиטיפажами въ текстѣ.

Программа журнала.

I. Путешествія русскихъ и иностранныхъ зоологовъ-охотниковъ—II. Монографіи охотничьихъ животныхъ—III. Акклиматизация животныхъ. Рыбоводство. Аквариумы.—IV. Охотничьи разсказы и очерки.—V. Подробныя описанія способовъ ружейной, псовой и рыболовной охоты въ Россіи и за-границей.—VI. Техника оружія, охотничьихъ и рыболовныхъ принадлежностей.—VII. Статьи о воспитаніи, дрессировки и леченіи собакъ.—VIII. Приложенія. Оригинальныя и переводныя охотничьи руководства.

„Охотничья газета“ выходитъ еженедедьно (50 №№ въ годъ), въ объемѣ 1—1½ печатныхъ листовъ, съ рисунками и чертежами.

ПРОГРАММА ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ПРИЛОЖЕНІЯ «ОХОТНИЧЬЯ ГАЗЕТА».

1. Распоряженія правительства, касающіеся охоты и коннозаводства. Дѣятельность охотничьихъ Обществъ.—2. Обзоръ столичной и провинціальной охотничьей жизни.—3. Отчеты о выставкахъ, бѣгахъ, скачкахъ, садкахъ и различныхъ охотничьихъ состязаніяхъ.—4. Практическія замѣтки и наблюденія ружейныхъ, псовыхъ, конскихъ и рыболовныхъ охотниковъ.—5. Охотничьи новости въ Россіи и за-границей. Новѣйшія открытія, усовершенствованія и приспособленія.—6. Охотничьи корреспонденціи изъ различныхъ мѣстностей Европейской и Азіатской Россіи.—7. Леченіе собакъ и лошадей, уходъ за ними и ихъ содержаніе.—8. Библиографія. Новости русской и иностранной охотничьей литературы.—9. Разныя извѣстія, касающіяся охоты и коннозаводства, изъ русскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій.—10. Вопросы подписчиковъ и ответы редакціи и другихъ подписчиковъ на эти вопросы.—11. Объявленія, преимущественно охотничьи.

Подписная цѣна на журналъ, съ бесплатнымъ еженедедьнымъ приложеніемъ, безъ пересылки: на годъ 13 р., на полгода 7 р. Съ пересылкою: на годъ 15 р., на полгода 8 руб.

Допускается разсрочка: 1) 5 р. вносится при подпискѣ, 5 р. въ Апрѣлѣ и 5 р. въ Іюлѣ или 2) 4 р. при подпискѣ, 4 р. въ Маѣ, 4 р. въ Іюнѣ и 3 р. въ Сентябрѣ.

Адресъ редакціи: Москва, Большая Дмитровка, д. Шаблынина.

Редакторъ-издатель Л. П. Сабанѣевъ.

ОТКРЫТА ПОДПСКА НА

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЕЖЕМѣСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ СТАРИНА“

НА 1888 г.

съ портретами достопамятныхъ русскихъ людей въ гравюрахъ лучшихъ художниковъ.

Девятнадцатый годъ изданія. Цѣна 9 руб. съ пересылкою.

Городскіе подписчики въ С.-Петербургѣ благоволятъ подписываться въ книжномъ магазинѣ г. ЦИНЗЕРЛИНГА на Невскомъ, д. № 46, противъ Гостиннаго двора. Въ Москвѣ подписка принимается въ книжномъ магазинѣ Мамонтова на Кузнецкомъ мосту, д. Фирсанова.

Иногородные исключительно обращаются въ редакцію «РУССКОЙ СТАРИНЫ», въ С.-Петербургѣ, Большая Подъяческая, д. № 7.

Имѣя въ распоряженіи небольшое количество оставшихся экземпляровъ нами изданныхъ книгъ, предоставляемъ тѣмъ лицамъ, которые по 15-е декабря 1887 года возобновятъ подписку на «РУССКУЮ СТАРИНУ» изд. 1888 года, получить нижеприведенныя сочиненія **ПО ВЕСЬМА ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ**:

I. Систематическая роспись содержанія «РУССКОЙ СТАРИНЫ». Книга въ 8-ю долю, 300 стр., украшенная многими гравюрами. Цѣна **ОДИНЪ** рубль и **четыре семикопѣечныя почтовые марки**.

II. Слово и дѣло! Историческіе очерки М. И. Семевского изъ эпохи Петра Великаго. Книга въ 330 стр., съ рисунками пытокъ, Спб., 1884, изданіе второе, пересмотрѣнное. Цѣна **ОДИНЪ** рубль и **четыре семикопѣечныя почтовые марки**.

III. Царица Екатерина Алексѣевна, Анна и Виллиамъ Монсъ. Историческій очеркъ М. И. Семевского изъ эпохи Петра Великаго, 1692—1724 гг. Книга 350 стр. Спб., 1884, съ портретами и картинами казней стрѣльцовъ. Цѣна **ОДИНЪ** рубль и **четыре семикопѣечныя почтовые марки**.

IV. Подписчикамъ «РУССКОЙ СТАРИНЫ» предоставляется получить за весьма уменьшенную цѣну, именно за **ДВА** рубля съ пересылкой, вмѣсто объявленной цѣны 4 руб. 50 коп., обширное сочиненіе генерала И. И. Ореуса: Описаніе Венгерской войны 1849 г., съ приложеніемъ 14-ти картъ и плановъ, составленное по архивнымъ, неизданнымъ матеріаламъ. Спб. 500 стр.

V. Подписчики «РУССКОЙ СТАРИНЫ» могутъ получить за **ДВА** рубля (вмѣсто шести руб.) книгу: Альбомъ портретовъ русскихъ дѣятелей въ 50 гравюрахъ академика Л. А. Сѣрякова, второе и послѣднее изданіе, (осталось лишь 290 экз.).

VI—за **ДВА** руб. 50 коп. (вмѣсто 3 руб. 50 коп.) второе изданіе книги: Дневникъ пребыванія Царя-Освободителя въ Дунайской арміи въ 1877 г. Спб. 1887, стр. 537, значительно дополненное показаніями лицъ близко стоявшихъ къ особѣ Императора Александра II-го и

VII—можно получить за **семь почтовыхъ марокъ** или 50 копѣекъ превосходно напечатанный въ Парижѣ большой портретъ Императора Александра II, гравировалъ въ 1866 году академикъ Сѣряковъ, удостоенный за этотъ, вполне художественный, трудъ (¾ аршина высоты) званія гравера Его Величества. Портретъ высылается въ картонномъ сверткѣ, вполне бережно.

Все изданіе «РУССКОЙ СТАРИНЫ» 1887 года разошлось сполна до послѣдняго экземпляра.

Открыта подписка на «РУССКУЮ СТАРИНУ» изд. 1888 г. Цѣна девять руб. съ пересылкою. Изд.-ред. М. И. Семевскій.

ОТКРЫТА ПОДПСКА НА 1888 г.

НА ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„СѢВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“,

который будетъ выходить въ 1888 году подѣ той-же редакціей и по той-же программѣ.

УСЛОВІЯ ПОДПСКІИ:

Годовая цѣна безъ пересылки и доставки. . . 12 р. — к.
 Съ пересылкой въ предѣлахъ Имперіи. . . 13 „ 50 „
 Съ доставкой въ Петербургъ. 12 „ 50 „
 За границу 15 „ — „

Разсрочка допускается на слѣдующихъ условіяхъ:—5 р. 50 к., къ 1-му апрѣля—4 р., къ 1-му іюля и 1-му октября по 2 р.

Учащимся, духовенству, сельскимъ учителямъ и учительницамъ журналъ по прежнему высылается на льготныхъ условіяхъ, т. е. со скидкой 2 р. съ годовой цѣны и съ разсрочкою: при подпискѣ—4 р. 50 к., къ 1-му апрѣля—3 р., къ 1-му іюля и 1-му октября по 2 рубля.

Цѣна 12 книгъ 1886 года 10 р. — к.,
 „ 4 „ 1885 „ 5 „ — „

ПОДПСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: въ Главной Конторѣ журнала, ул. Николаевской и Кузнечнаго переулка, д. № 26.—Книгопродавцамъ уступка 50 копѣекъ съ годовой цѣны экземпляра.

Иногородные просятъ обращаться исключительно въ главную контору журнала. Только въ такомъ случаѣ редакція отвѣчаетъ за исправную доставку журнала.

Главная Контора открыта ежедневно отъ 11-ти до 4-хъ час., исключая праздниковъ. Личныя объясненія по вторникамъ и четвергамъ отъ 2—4 часовъ.

Издательница А. В. Сабашникова.

Редакторъ А. М. Евреинова.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ЮРИДИЧЕСКИЙ ВѢСТНИКЪ ВЪ 1888 ГОДУ ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ.

Согласно съ утвержденною программой, ежемѣсячный журналъ «ЮРИДИЧЕСКИЙ ВѢСТНИКЪ» помѣщаетъ на своихъ страницахъ изслѣдованія по вопросамъ, относящимся къ разнымъ частямъ права, критику и библиографію замѣчательнѣйшихъ юридическихъ сочиненій какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, разныя извѣстія, замѣтки и корреспонденціи и проч.—Кругъ предметовъ правовѣдѣнія журналъ понимаетъ въ томъ широкомъ смыслѣ, какъ этотъ послѣдній установленъ на юридическихъ факультетахъ нашихъ университетовъ.

Журналъ издается подъ редакціей С. А. Муромцева и В. М. Пржевальскаго, при ближайшемъ участіи въ редакціи Н. А. Каблукова.

Цѣна ВОСЕМЬ р. съ пересылкою и доставкою, безъ доставки СЕМЬ рублей.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ главной конторѣ журнала, Петровскія торговыя линіи, контора Н. Н. Печковской, и въ книжномъ магазинѣ: И. П. Анисимова, на Никольской улицѣ.

Въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ И. П. Анисимова, рядомъ съ Императорскою Публичною Библиотекою.

Въ Одессѣ: у В. В. Скидана, Греческая улица, д. № 9 кв. № 8. Редакція журнала помѣщается въ Скертномъ переулкѣ, въ домѣ Муромцевой.

За перемѣну адреса гг. подписчики благоволятъ присылать деньгами или марками сорокъ коп.

Экземпляры журнала за 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886 и 1887 годъ высылаются по 8 руб.; отдѣльныя книжки по 1 руб. Лица, выписывающія журналъ сразу за три года и болѣе, благоволятъ высылать по расчету ШЕСТИ руб. за годъ.

Газета Политическая Литературная и Коммерческая „ОДЕССКІЙ ЛИСТОКЪ“

будетъ выходить въ 1888 г. ежедневно, не исключая понедѣльниковъ и послѣдипраздничныхъ дней, въ форматѣ самыхъ большихъ столичныхъ русскихъ и заграничныхъ изданій. Вслѣдствіе этого въ «Одесскомъ Листкѣ» помѣщается гораздо болѣе матеріала, чѣмъ въ любой изъ провинціальныхъ газетъ. Открытіе же собственной типографіи, гарантируя газету отъ случайностей, сопряженныхъ съ печатаніемъ ея въ чужой типографіи,—даетъ полную увѣренность, что этотъ матеріалъ явится въ свѣтъ въ должное время и на должномъ мѣстѣ.

Особое вниманіе обращено редакціей на привлеченіе къ газетѣ лучшихъ, выдающихся литературныхъ силъ, что весьма не легко при всеобщей провинціальной розни. Наши стремленія въ этомъ отношеніи увѣнчались извѣстнымъ успѣхомъ. Мы зорко слѣдимъ, чтобы ни одна отрасль общественной жизни не была забыта и нашла себѣ выраженіе въ «Одесскомъ Листкѣ». Поэтому въ газетѣ помѣщаются всѣ распоряженія правительства, Высочайшія повелѣнія и награды, руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней политикѣ, статьи по городскому и земскому хозяйству, всевозможныя новости изъ русской жизни, науки и искусства; рецензіи театральныя представленій и отзывы о новыхъ книгахъ, картинахъ, выставкахъ, концертахъ и т. п. и корреспонденціи изъ всѣхъ населенныхъ пунктовъ нашего края. Въ отдѣлѣ Дневника читатели найдутъ самую разнообразную свѣдѣнія. касаясь наиболѣе животрепещущихъ вопросовъ, какъ Одессы, такъ и другихъ мѣстностей края. Въ Судебной Хроникѣ помѣщаются статьи о наиболѣе выдающихся процессахъ изъ практики мировыхъ учреждений и общихъ судебныхъ мѣстъ, какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ. Затѣмъ, въ газетѣ постоянно печатаются рефераты думскихъ засѣданій и отчеты о земскихъ, уѣздныхъ и губернскихъ, а также дворянскихъ собраніяхъ, ученыхъ и благотворительныхъ обществахъ, и наконецъ, въ Судебномъ указателѣ печатаются списки дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ окружномъ и коммерческомъ судахъ, суд. палатѣ и мировыхъ сѣздахъ, городскомъ и уѣздномъ. Этотъ отдѣлъ особенно важенъ для иногороднихъ; съ помощью его они легко могутъ слѣдить за теченіемъ своихъ тяжбъ въ судебныхъ установленіяхъ.

Какъ ни трудно разобратся въ миллионѣхъ разнообразныхъ свѣдѣній со всѣхъ концовъ міра,—мы все-таки по мѣрѣ силъ группируемъ ихъ и освѣщаемъ въ фельетонахъ, «Маленькихъ Листкахъ» и отдѣльныхъ статьяхъ. Такимъ образомъ «Од. Лист.» старается помочь каждому своему читателю въ уразумѣніи явленій текущей дѣйствительности. Мы обращаемъ вниманіе на способъ изложенія и стараемся доставить читателямъ непремѣнно интересное чтеніе. Отдѣлъ беллетристики будетъ расширенъ, что особенно важно для провинціи: иногородніе подписчики получаютъ такимъ образомъ въ продолженіи года массу разсказовъ, очерковъ, повѣстей, эскизовъ и т. п.

Возрастающій все болѣе и болѣе спросъ на «Од. Лист.» заставилъ насъ принять особыя мѣры къ тому, чтобы удовлетворить всѣмъ, какъ городскимъ, такъ и иногороднимъ требованіямъ на газету; огромная ротационная машина Маринони, выписанная еще въ прошломъ году,

печатая до 8000 экз. въ часъ, даетъ возможность своевременно печатать газету и помѣщать въ ней тѣ новости и телеграммы, которыя получаютъ даже поздней ночью.

Такимъ образомъ мы не остановились передъ крупными расходами (болѣе 40,000 франковъ), по приобрѣтенію машины Маринони, лишь-бы предоставить удобства подписчикамъ газеты. Въ этомъ отношеніи названная машина удовлетворила вполне возлагавшимся на нее надеждамъ.

«Одесскій Листокъ» печатается на безконечной бумагѣ, изготовляемой по специальному заказу на фабрикѣ князя Паскевича, и выходитъ въ количествѣ 350 №№ въ годъ. Не смотря на полноту содержанія газеты и названныя улучшенія, введенныя въ ней для пользы дѣла, цѣна на «Одесскій Листокъ» остается ПРЕЖНЯЯ:

Годовая цѣна съ ежедневною высылкою по почтѣ 12 р. въ годъ, 7 р. за полгода, 3 р. 80 к. за три мѣсяца.

Редакторъ-Издатель В В Навроцкій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА САТИРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

1888 г.

„БУДИЛЬНИКЪ“

XXIV г.

ВИДѢ НА ЖИТЕЛЬСТВО „БУДИЛЬНИКА“ ВЪ 1888 ГОДУ.

Данъ сей изъ юмористическаго отдѣленія Россійской журналистики ЕЖЕНЕДѢЛЬНОМУ САТИРИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ „БУДИЛЬНИКЪ“ на свободное обращеніе по всѣмъ городамъ Имперіи, а также и на право выѣзда за-границу.

ПРИМѢТЫ: Лѣтъ ему, „БУДИЛЬНИКУ“,—23 года, пойдетъ двадцать четвертый. НАРУЖНОСТЬ отпечатанная въ нѣсколько красокъ. РОСТА постоянно увеличивающагося. ТОЛЩИНОЙ каждый № въ 1½ печатныхъ листа и больше. ТѢЛОСЛОЖЕНІЯ крѣпкаго, обѣщающаго долгую жизнь.

ОСОВЫЯ ПРИМѢТЫ: ПРЕМІЯ:

„БѢДНОСТЬ НЕ ПОРОКЪ“—А. Н. Островскаго.

Полный текстъ комедіи, съ пятью лучшими сценами, снятыми съ натуры съ артистовъ бывшаго Народнаго театра, при чемъ въ роли Любима-Торцова является извѣстный артистъ Н. Х. Рыбаковъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ: 1) портретъ А. Н. Островскаго, снятый незадолго до кончины. 2) Копія съ большой рѣдкости: съ портрета покойнаго П. М. САДОВСКАГО въ роли Любима-Торцова. Этотъ портретъ былъ писанъ художникомъ МАРТЫНОВЫМЪ. 3) Копія съ еще болѣе рѣдкости: съ портрета покойнаго П. В. ВАСИЛЬЕВА 2-го, въ той же роли. Всѣ сцены и приложенія исполнены фототипіей, въ мастерской извѣстнаго художника-фотографа М. ПАНОВА. Такого рода художественное изданіе комедіи Островскаго, „БѢДНОСТЬ НЕ ПОРОКЪ“ предпринято редакціей съ цѣлью достойно почтить память недавно скончавшагося великаго русскаго драматурга. Исполненіе будетъ соответствовать цѣли.

РОДЪ ЗАНЯТІЙ „БУДИЛЬНИКА“: СМѢХЪ, имѣющій девизомъ: честное обращеніе съ печатнымъ словомъ, не знающее ни кумовства ни «расчета»; скромность, не доходящая до лицемѣрія; обличеніе, далекое отъ вторженія въ семью. Служить 23 г. по департаменту привѣденія обывателей въ веселое настроеніе и службу свою исполняетъ добросовѣстно. Кромѣ того состоитъ въ постоянной командировкѣ для наблюденія надъ развитіемъ юмористической дѣятельности гг. провинціаловъ. О дѣяніяхъ ихъ, въ эту сторону направленныхъ, онъ, „БУДИЛЬНИКЪ“, обязанъ еженедѣльно сообщать своимъ читателямъ въ формѣ карикатуръ и статей, что онъ неукоснительно и исполняетъ.

Въ теченіи года „БУДИЛЬНИКЪ“ дастъ:

1) 50 большихъ юмористическихъ и сатирическихъ разсказовъ (въ фельетонѣ). 2) Множество мелкихъ разсказовъ, очерковъ, сценковъ, шарадъ, каламбуровъ, остроумъ, анекдотовъ, пародій, стихотвореній и проч. 3) Обзоръ столичной и провинціальной жизни. 4) Обзоръ иностранной и политической жизни. 5) Болѣе 300 рисунковъ и карикатуръ, (русскихъ и иностранныхъ художниковъ) отпечатанныхъ въ нѣсколько красокъ. Въ этомъ числѣ—еженедѣльно—карикатурная страничка провинціальной жизни, часто съ портретами.

Условія подписки:

Не смотря на возвышеніе платы за пересылку периодическихъ изданій, подписная цѣна остается ПРЕЖНЯЯ.

Безъ преміи.

На годъ съ пересылкою во всѣ города 9 р. — к.

Въ Москвѣ, съ доставкою 5 » — »

» на ½-года 4 » 50 »

» безъ доставки 7 » — »

» на ½-года 4 » — »

Съ преміей „БѢДНОСТЬ НЕ ПОРОКЪ“.

Съ пересылкою во всѣ города на годъ 10 р.

Въ Москвѣ, съ доставкою 9 »

» безъ доставки 8 »

Полученіе «Будильника» въ 1888 г. обеспечивается заблаговременной подпиской.

Адресъ редакціи: Москва. Тверская, домъ Гинцбурга.